

ПРИХОДСКАЯ №80

Газета

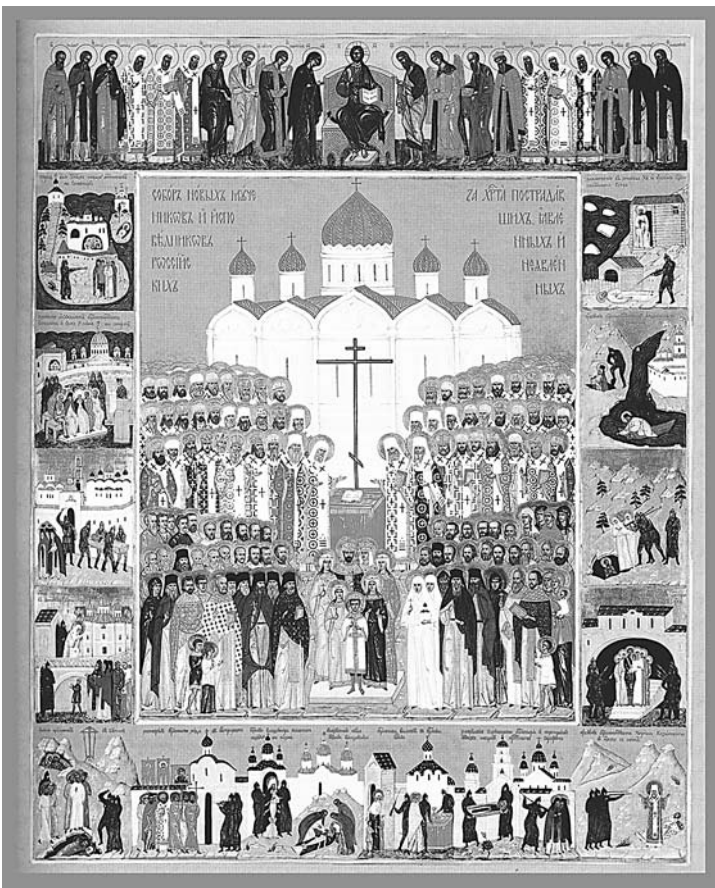
СПЕЦВЫПУСК 2012

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ: ЦЕРКОВЬ УБИТАЯ И ВОССТАВШАЯ

Икона Новомучеников и Исповедников Российских за Христа смерть принявших

О святые новомученики и исповедники Российские... не забудьте земного отечества вашего, грехом Каинова братоубийства, поруганием святынь, безбожием и нашими беззакониями отягченного. Умолите Господа Сил, да утвердит Церковь Свою непоколебимой в мире сем, многмятежном и лукавом; да возродит в земле нашей дух братолюбия и мира...

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Слово Первосвятителя

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл
Уникальный опыт мученичества
и исповедничества **2**

Великий Пост

Прот. Александр Борисов
От мифа к правде – через покаяние **4**

Вечная память

Свящ. Пётр Коломейцев
Они пали в жертву благу **5**

Наследие Церкви гонимой

Прот. Кирилл Каледа
Предстательство новомучеников **7**

Образы правды

В. Илюшенко
Это было контрнаступление язычества **13**
Т. Макарова
Русская Голгофа в графике
Лилии Ратнер **15**

Имена и лики

К. Семёнов
Новомученики соловецкие **16**
К 130-летию о. Павла Флоренского
Прот. Александр Мень
Русский Леонардо **20**
С. Кокурин
Отец Александр Глаголев **23**

Молитва святым новомученикам и исповедникам Российским

О, святии новомученицы и исповедницы Российстии: святителие и пастырие Церкви Христовы, царственнии страстотерпцы, благовернии князие и княгини, доблии воины, монаси и мирстии, благочестивии мужие и жены, во всяцем возрасте и сословии за Христа пострадавшии, верность Ему даже до смерти свидетельствовавшии и венец жизни от Него приявшии!

Вы во дни гонения лютаго, землю нашу от безбожных постигшаго, на судищах, в заточениях и пропастьех земных, в горьких работах и всяких скорбных обстояниях образ терпения и непостыднаго упования мужественне явили есте. Ныне же, в раи сладости наслаждающася, пред Престолом Божиим во славе предстоите и присно хвалу и ходатайство со Ангелы и всеми святыми Троидиному Богу возносите.

Сего ради мы, недостойнии, молим вас, святии сродницы наши: не забудьте земнаго отечества вашего, грехом каинова братоубийства, поруганием святых, безбожием и нашими беззаконии отягченнаго. Умолите Господа Сил, да утвердит Церковь Свою непоколебиму в мире сем многомятежном и лукавом; да возродит в земли нашей дух братолюбия и мира; да паки будем мы царское священство, род Божий, избранный и святой, присно с вами славящий Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Патриарх Кирилл: мученичества и

5 февраля, в Неделю о мытаре и фарисее, совершался в этом сийских. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл Преображения на Песках, известном многим по картине Полетил к верующим с Первосвященническим словом

ского храма сщмч. Сергий Успенский.

Патриарх Кирилл отметил, что день памяти новомучеников и исповедников Российских совпал с первым подготовительным воскресеньем к Великому Посту, когда читается евангельская притча о мытаре и фарисее и «Церковь настраивает нас на самое главное, что является содержанием Поста», – на покаяние. «Подлинное покаяние может совершиться только тогда, когда человек преодолевает своё эгоистическое «я» и отвергает то, что ещё вчера было для него дорого, значительно, но что не вписывается в систему Божественных заповедей...»

Предстоятель Русской Православной Церкви сказал, что с радостью совершал литургию в «прославленном, исторически очень значимом приходском храме», несущем на себе

«печать страданий, которые в полной мере приняла Церковь наша, освятив исто-

рию христианства уникальным опытом мученичества и исповедничества». Одним из тех, кто в годы гонений кровью запечатлел верность Христу, был последний настоятель перед закрытием Спасо-Преображен-

современным языком, это «реформатирование своего сознания, своих ценностных установок, своих волевых устремлений».

Мученичество есть полное посвящение человека Богу, слияние с Богом в полном доверии, в полном отречении не только от каких-то своих человеческих заблуждений и прав, но даже от самой жизни.

По словам Патриарха, опыт мученичества и исповедничества – это «полное сораспятие Христу, полный отказ от

себя, даже до смерти. У человека ничего не остаётся своего, даже жизни, – он всё отдаёт Богу, он сливается с Богом, он становится Божиим человеком. Вот почему для мучеников и исповедников перед смертью не тре-

Уникальный опыт исповедничества

году праздник Собора новомучеников и исповедников Рос-
отслужил в этот день Божественную литургию в храме Спасана
нова «Московский дворик». После литургии Патриарх обра-

бывалось покаяния, вот почему в древней Церкви мученичество приравнивалось к крещению. Если мученичество принимал некрещённый человек, то никто не ставил вопроса, член он Церкви или нет, потому что кровь мученика очищала его от греха, соединяя с Богом, – то было крещение кровью.

Вот через такое очищение от греха прошла большая часть нашей Церкви. Более тысячи человек причислены к лику святых, а скольких мы не знаем, чьи имена просто исчезли, память о которых прошла... не причисленных к лику святых, но сопричастных подвигу мучеников и исповедников. Такова глубокая внутренняя связь между покаянием и мученичеством. Ведь покаяние – это тоже исповедничество, это некий отказ от привычного образа мыслей, это зафиксированное волей твёрдое желание идти за Христом, пересмотреть свою жизнь, это принятие на себя Божией правды и отторжение того, что ещё вчера казалось моей человеческой правдой. И мученичество есть полное посвящение человека Богу, слияние с Богом в полном доверии, в полном отречении не только от каких-то своих человеческих заблуждений и прав, но даже от самой жизни.

Что же происходит, когда человек так соединяется с Богом? Удивительные слова мы слышали сегодня в Послании апостола Павла к Римлянам – этот отрывок читается всякий раз, когда мы вспоминаем мучеников и исповедников. «Я уверен, – пишет

апостол Павел, – что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина не могут нас отлучить от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим 8:38–39).

Покаяние – это тоже исповедничество, это некий отказ от привычного образа мыслей, это зафиксированное волей твёрдое желание идти за Христом...

Эти громоподобные слова апостола должны всегда присутствовать в нашей памяти и в сознании: ничто не должно и не может нас отлучить от любви Божией, а значит, от общения и жизни с Богом, если мы самих себя посвящаем Ему».

«Сегодня мы совершили в этом храме рукоположение нового епископа, которому придётся создавать епархию, утверждать всё то, о чём мы сегодня размышляем, и всё то, чему мы

сегодня себя посвящаем. И я надеюсь, что напутствуемый вашими молитвами и вашей любовью владыка Ефрем по милости Божией справится с теми задачами, которые перед ним стоят».

Патриарх Кирилл поблагодарил настоятеля храма прот. Александра Турикова за подаренную ему икону св. сщмч. Сергия, «лик которого приближает к нам реальность мученичества и исповедничества, реальность, отделённую от нас не таким уж большим отрезком времени». Святейший отметил также, «как был прекрасно вос-

создан и обновлён этот храм, который долгие годы находился в запустении. Здесь были светские учреждения, здесь не совершалась молитва, – можно сказать, на костях мучеников люди делали нечто, что было их маленькой человеческой правдой, не думая о правде Божией. А сегодня этот величественный храм в центре Москвы является свидетельством силы Божией правды, воссоздавшей из пепла нашу церковную жизнь».

Источник: сайт
www.patriarchia.ru

Александр Зорин

* * *

Наше время беспмятное...
Марк Поповский

После бани той кровавой,
вызвавшей повальный шок,
мне достался скарб дырявый –
бренной памяти мешок.

Что найду, то – потеряю.
И опять ищу с азов.
Как в авоську собираю
крошки с прибранных столов.

Где уж там ума палаты...
Мне бы зёрнышко одно,
чтобы не кроить заплаты
на прогнившее рядно.

Сшибленная лихолетьем,
память пущена в распыл.
Господи, открой хоть детям
то, что от меня сокрыл.
1979

5 сентября

5 сентября 1918 года
вышел декрет о красном терроре

Россия, в крови по колено,
терзала себя дерзновенно,
испуганно скалясь на тень.
Не будем лелеять обиду.
Отслужим по ней панихиду
мы в столь достопамятный день.

По всем убиенным, невинным,
затянутым в голод и мор,
по чьим измочаленным спинам
гулял и гуляет террор.

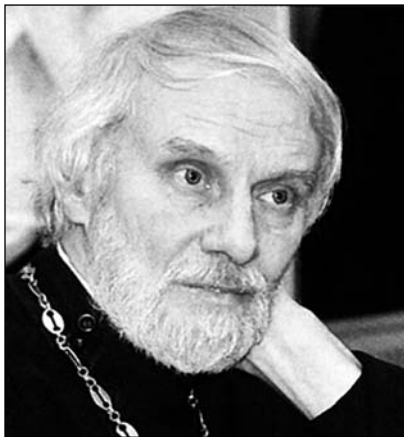
Трёхсотмиллионная жертва...
За что и откуда?... Прожекта
шалшого – конкретный итог?
Иль сполох проклятого года...
Иль в дремлющих генах народа
её отдалённый исток...

Откуда бы ни было – Молох,
орудуя в весах и долах,
запутался в местности сей...
Как некогда стрелы монголов
увязли в кольчугах князей.
Запутался тяжко и прочно.
Обильно удобрена почва.

Всевидящий Сеятель, – сей!
1977

Прот. Александр Борисов

От мифа к правде – через покаяние

В преддверии Великого поста редакция обратилась к настоятелю нашего храма с просьбой сказать несколько напутственных слов. Чему посвятить молитвенные размышления предстоящих недель? О чём молиться? К кому обращаться за молитвенным представлением? О чём помнить? Вот что ответил о. Александр

*...Не знать – большая вина,
но не желать знать – преступление.*
О. Павел Флоренский

Мы должны не просто помнить тех, кто пострадал от безбожной власти, но отдавать должное их мытарствам, их верности Христу. Конечно, страдали не только верующие. Но при диктате новоявленной веры «религиозников», как их окрестил новояз, истребляли по определению: не в то верует! И они оказывались в авангарде репрессированных соотечественников. И в 18-м году, и в 20-х, и в 30-х, и далее вплоть до перестройки... Машина репрессий работала почти беспрестанно, включая военные и так называемые «вегетарианские» годы. Я бы сказал, мы должны

Мы должны иметь к новомученикам чувство благоговения – мы, живущие совсем в другую эпоху, несравнимую с той, варварской.

иметь к новомученикам чувство благоговения – мы, живущие совсем в другую эпоху, несравнимую с той, варварской.

После XX съезда партии, после реабилитации миллионов невинно осуждённых вскрылись вопиющие факты, обнародованы судебные документы, появилась огромная обличительная литература. Но всколыхнула она совесть далеко не всех. Если немного перефразировать Пушкина, «тьмы горьких истин нам дороже нас возвышающий обман». Многие либо не знают правды, либо не хотят знать. А многие попросту всё забыли... К тому же колоссальна инерция мифа, в котором жили

россияне 76 лет, если и сегодня кто-то верит коммунистическим лозунгам и «мудрому» правлению Сталина. В мифе жить спокойнее, но такая жизнь означает безответственность, т.к. опять устремлена к опасным утопиям. Это то же самое, что слепой поведёт слепого, – оба упадут в яму. Реальная жизнь требует от человека постоянного самоконтроля, трезвости. А где самокон-

троль, там – покаяние. Избавиться от мифических представлений о жизни можно только через покаяние.

Сегодня реальность даёт о себе знать в различных партиях, мнениях, вышедших на улицу. Но что отрадно: никто не призывает к насилию, «к топору», как это было до октябрьского переворота. Все, за исключением отдельных маргиналов, понимают опасность революционной ситуации. То есть видят будущее в поступательном преображении, во взаимопонимании противных сторон. Только тогда правда и восторжествоует. За её высокое предназначение и страдали наши верующие отцы и деды.

Записал А. Зорин

Свящ. Пётр Коломейцев

ОНИ ПАЛИ В ЖЕРТВУ БЛАГУЮ

5 февраля в храме свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине состоялось молитвенное поминовение новомучеников и исповедников российских и всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. Проповедь произнёс о. Пётр Коломейцев, наш новый штатный священник

Во имя Отца и Сына
и Святого Духа!

Сегодня Церковь вспоминает своих новомучеников и исповедников российских. Удивительно, какое большое количество людей пошли на смерть, но не отреклись от Христа. С одной стороны, действительно было замечено некоторое оживление веры. Если с 1700 г. к концу XVIII века вчетверо сократилось число монастырей и вера начала потихоньку угасать, формализовываться, то XIX век проходил под знаком некоего духовного возрождения. Открылась Оптиная пустынь, возродилось монашеское

По приблизительному подсчёту, число новомучеников может приближаться к 10 миллионам. Это превышает число всех, пострадавших за веру Христову за два тысячелетия.

в Церкви, в стране наблюдались явления, прямо противоположные. Освящалась купеческая ярмарка, священник служил молебен – и тут же рядом с этой ярмаркой открывался срамной дом. Купцы соревновались друг с другом, у кого выше построенная церковь, а либералы хвастались своими атеистическими идеями...

И вот в это тяжёлое время произошли те страшные для нашей страны события – события революции и последующего безбожного гонения на Церковь. Это было не просто гонение на отдельных верующих людей. Задача перед гонителями была –

уничтожить саму Церковь как таковую, и поэтому меч безбожников обрушился на головы всех сословий. Тут были и царские

особы, и дворяне, и архиереи, и рядовое духовенство, и монашество, и ашестующие, и алтарники, и простые миряне: крестьяне, рабочие, интеллигенция. По приблизительному подсчёту, число новомучеников, число пострадавших за веру может приближаться к 10 миллионам. Если мы составим просто перечень, мартиролог всех погибших, то это будет многотомное издание. Число этих новомучеников

Они, все такие разные, предстоят единым, монолитным фронтом – Церковь убитая и Церковь восставшая, Церковь Небесная. Это сонм небесных заступников.

превышает число всех, пострадавших за веру Христову за два тысячелетия. Это была страшная жатва смерти.

В сегодняшнем Апостольском послании мы читали, что они, как

Владимир Леонович

Вся простота

Заплачет камень,
пепел вспыхнет,
огонь сойдёт с листа – и вы,
кого ни в мёртвых,
ни в живых нет,
появитесь в виду Москвы.

Вспять обратясь
в несчастном веке,
вернётся – до едины все –
как бред: как северные реки
сквозь радиальные шоссе –

в свои бутылки и лубянки,
дворы, подвалы, кто куда,
на подмосковные полянки...

**ИХ МИЛЛИОНЫ!
ГДЕ ЖЕ ТАНКИ?
БЕГИ ОТ СТРАШНОГО СУДА!**

Вам крепости нет.

Вам нет могилы:
тому – звезды, тому – креста.
Воистину не вы погибли,
а мы. И вся тут простота.

Царь-свеча

В моём отечестве
любому палачу
всегда в достатке
памяти и чести.

На Красной площади,
на Лобном месте
поставить надлежит свечу
за упокой невинно убиенных,
крест высечь в камне и звезду –
два символа

и знака сокровенных,
умерить скорбью их вражду.
Равно пригодны для распятия
крест и звезда.
Хоть мёртвые,
теперь вы братья,
товарищи и господа.
А место Лобное, конечно,
задумано и было
как подсвешня
для небывалой Царь-свечи.

Постой минуту.
Помолчи.

овцы, идущие под нож, пали в жертву благу (см. Рим 8:28). И далее апостол Павел говорит о том, *что* укрепляет людей, которые исповедуют Христа. Что же их укрепляет, удерживает от отступничества перед этим тяжёлым натиском ненависти? Их удерживает любовь. Ничто, говорит апостол, не может нас отлучить от любви Божией (см. Рим 8:35). Все эти люди, которые шли умирать за Христа, знали, что Христос их любит. И они любили Его – все по-разному, по-разному верили: у одного была вера, умудрённая опытом, у другого – изысканными богословскими суждениями, у третьего – простой нравственной жизнью. Нельзя сказать, какая именно богословская идея направляла их. Но была любовь к Богу и ощущение любви Божией к себе – и ничто не могло нарушить этого чувства, этого крепкого стержня.

И вот они, все такие разные, предстоят единым, монолитным фронтом – Церковь убитая и Церковь восставшая, Церковь Небесная. Это сонм небесных заступников. Их единство в люб-

ковь, но есть другие попытки – исказить Церковь. Использовать её в других целях, заставить её служить другим приоритетам, превратить её из Церкви в нецерковь. И это время, которое выпало

нам с вами, не менее трудное. Поэтому нужно просить у Господа даров Святого Духа: даров различения духов зла, ненависти, разделения, вражды – и духа любви, разделения на плевелы, сорняки – и те семена, которые дадут добрый плод. Просить у Господа мудрости и, самое

Главное в мученике не кровь, а неизменная, не изменяющая любовь. Дело не в тиграх и львах. Многие люди погибли, растерзанные хищными зверьми, но только те, чья смерть была проявлением милосердной любви, то есть любви к Богу и любви к людям, погибли мучениками в основном смысле этого слова... то есть свидетелями.

Митр. Сурожский Антоний

главное, – просить того дара, который ничто не может отнять и который, как бриллиант, как увеличительное стекло, показывает, где истина, а где ложь. Это дар любви Божией. Дар чувствовать любовь Божию в себе и самому любить Господа.

Аминь.

ПОДВИГ ПРЕДСТАТЕЛЬСТВА

Юлия Зайцева

В нашем народе подвиг новомучеников ещё не осознан

«Подвиг новомучеников как предстательство» – такова была тема очередного заседания семинара по осмыслению наследия митр. Антония Сурожского. Встреча из цикла «Церковь – Богочеловеческое общество» состоялась 30 января в Доме Русского зарубежья им. А.И. Солженицына по инициативе Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». С основным докладом выступил настоятель храма Святых новомучеников и исповедников российских в Бутове прот. Кирилл Каледа

По традиции, для обсуждения предлагался текст митр. Антония «Молитвенное предстательство» и вопросы:

В чём для нас состоит наследие Церкви гонимой?

Почему мы редко обращаемся к молитвенному предстательству новомучеников?

Как опыт новомучеников, всех безвинно убитых отражается на наших жизнях?

В начале встречи организаторы продемонстрировали видеозапись проповеди митр. Антония, посвящённой новомученикам.

С анализа текста владыки начал своё сообщение о. Кирилл. По его словам, глава Сурожской епархии точно определяет сущность предстательства: в отличие от посредника или ходатая предстатель «вступает в самую сердцевину ситуации», «становится участником, берёт ответственность на себя». Один из примеров подлинного предста-

тельства – жизнь и смерть матери Марии (Скобцовой).

Священник обратил внимание на особенности подвига новомучеников российских: в отличие от мучеников древней Церкви, которые погибали, отказываясь отречься от Христа, в XX в. в России достаточно было принадлежать к Церкви, чтобы подвергнуться гонениям и казни. «У гонителей было чувство, что Церковь – Божий институт здесь, на земле... а многие из гонимых воспринимали свою позицию именно как защиту Церкви Христовой».

Филолог Светлана Панич сказала о том же: «Опыт XX в. заставил переосмыслить само понятие мученичества. В отличие от мученичества ранней Церкви, большая часть новомучеников была лишена возможности публично засвидетельствовать свою веру. Их загребали гуртом: не за убеждения, а за занятия (бывшая церковная староста, свечница, не говоря

уже о священнослужителях), за фамилию, за... принадлежность к виду "человек"».

О. Кирилл привёл примеры «твёрдого стояния в вере» некоторых иерархов и

священнослужителей Церкви: Патриарха Тихона, свт. Афанасия (Сахарова), священноисповедника Леонтия (Михайловского) и простых мирян. «В молитвенном предстательстве за Церковь Русскую заключалась вся сила их действия, с готовностью пострадать даже до смерти», – сказал докладчик. Он убеждён, что именно предстательство новомучеников стало решающим в возрождении Русской Православной Церкви.

Отмечая, что масштабы канонизации новомучеников и исповедников российских за последние годы являются беспрецедентными, он в то же время отметил: «В нашем народе подвиг новомучеников не совсем осознан: о них мало знают, редко совершаются богослужения новомученикам, мемориалов пока не создали...».

Отвечая на вопросы, о. Кирилл коснулся темы «двойной молитвенной солидарности», о которой часто говорил митр. Антоний, предостерегая от того, чтобы «молиться за одних против других». По словам о. Кирилла, в РПЦ – и в священнической, и в мирянской среде – вопрос о молитве за гонителей является очень сложным. «Абсурдно говорить о молитве за совершивших Иудин грех», – привёл он слова одного архиерея. А один из участников вечера говорил об особом «накале непрощения» в Церкви сегодня.

Однако сам о. Кирилл, которому «посчастливилось общаться с целой плеядой исповедников», свидетельствовал, что, пройдя через все испытания, большинство из них были «кроткими, светлыми и

Двойная солидарность составляет суть дела, потому что предстательствующий, который принимал бы только одну сторону, молился бы: «Господи, помоги этому и отвергни того», не учитывая тем самым проблему спасения того, кто неправ, того, кто сделал выбор против Бога и против брата. Такая молитва не была бы молитвой подлинного предстательства.

Митр. Сурожский Антоний

должила эту сложную тему Светлана Панич. По её словам, прощать может только тот, кто сам оказался жертвой. Перед своими потомками исповедники и новомученики ставят «императив памяти», который удачно выражен словами поэтессы Нелли Закс: «Пусть гонимые не будут гонителями».

Некоторые участники встречи говорили о сегодняшней живой памяти о новомучениках, которые особенно почитаются, например, в Казанском храме в подмосковном Реутове или в православном подростковом лагере в Уфимской епархии и т.д. «Что мы можем сделать сегодня? Стать Церковью, приобщиться к страданиям, которые были и есть сейчас», – заключила ведущая семинара Наталья Ликвинцева.

*Источник: Благовест-инфо
Фото автора*

Прот. Кирилл Каледа

Подвиг новомучеников как предстательство*

Обстоятельства, которые сложились в XX столетии в России во время гонения на христиан, отличались от древних времён. Конечно же, христиан гнали, и мучили, и убивали за то, что они были христианами, и они признавали это. И всё-таки вопрос, который задавался гонителями, был даже не о личной вере этих людей, а о принадлежности к Церкви Христовой. Видимо, у той силы, которая воздвигла гонения на Церковь Православную, было чувство того, что Церковь – это Божественный организм, Божественный инсти-

тут здесь, на земле. Очень многие обвинительные заключения так и формулировались: что мученики или исповедники являлись членами той или иной контрреволюционной церковной организации, т.е. были представителями Церкви. И очень многие из тех, кто принял на себя эти страдания, воспринимали свою позицию как делание, направленное на защиту Церкви Христовой, имени Христова.

Наверное, наиболее ярко эта позиция выразилась в подвиге свт. Тихона, Патриарха Москов-

ского. Казалось бы, по своей человеческой природе он не очень подходил для руководителя Церкви в столь жестокое время. Мы знаем, что характеристикой митр. Тихона, когда он голосованием был избран на патриарший престол, было: «самый добрый русский архиерей». И вот этот самый добрый русский архиерей оказывается во главе Церкви гонимой. Он осозна-

* Доклад, прочитанный на семинаре в Фонде «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» 30 января 2012 г., печатается в сокращении.

вал, что самое главное для него – спасение Церкви. Вспомним его слова: не важно, что моё имя будет поругано и погибнет в истории; самое главное, чтобы была польза от моих действий для

Церкви. Тогда очень многие, в т.ч. даже из его окружения, не понимали позиции, которую он занял по отношению к властям, к расколам, не одобряли направление, по которому он повёл церковный корабль. Таким было действенное предстательство свт. Тихона за Церковь. Он вошёл в этот конфликт и был готов сам погибнуть и физически, и в истории, готов к тому, что его имя будет оклеветано, но лишь была бы польза для Церкви.

Можно привести и сов-

сем иные примеры. В Бутове пострадала до смерти одна крестьянка – Наталья Козлова. Она жила в Рязанской области, недалеко от г. Скопина. У неё было пятеро детей, муж. Это была глубоко верующая и глубоко воцерковлённая семья. За то, что семейство Козловых отказалось вступать в колхоз, глава семьи был убит. Его вызвали в район и по дороге в лесу убили. Наталье было сказано: если ты (прошу прощения – скажу слово, которое записано в свидетельствах) не заткнёшься, то с тобой будет то же самое. Наталья была старостой местного храма и более пяти лет боролась за сохранение этого храма, за то, чтобы в нём продолжалось богослужение. Одного батюшку арестовали и выслали. Она направилась в Рязань к архиерею с просьбой, чтобы прислали другого. Когда этого батюшку тоже куда-то

удалили, она направилась во второй раз и опять просила, чтобы в храм был прислан священник. Чуть ли не каждую неделю она ездила то в Рязань, то в Москву, чтобы обеспечить богослужение необходимым: вином, свечами и т.д. На её плечах было пять человек детей. Осознание того, что может с ней произойти и на что она идёт, было полное. Предстательство за свой храм, за Церковь у неё было в полной мере. Она была арестована и приняла мученическую кончину в Бутове.

Слава Богу, что её старшие дети уже встали к тому моменту

на ноги и младшего, которому было около 9 лет, забрали из деревни. И, слава Богу, дети её остались живы. Сейчас Наталья Козлова прославлена в лике святых.

Из истории нашей Церкви мы знаем удивительные примеры твёрдого стояния в вере, несмотря на многолетние гонения и притеснения. Можно привести пример владыки Афанасия (Сахарова), который 33 года провёл в ссылках, лагерях, тюрьмах. И самое трудное, как он говорил, было для него последнее его заключение, когда его вроде бы освободили из лагеря, но отправили в приют для престарелых, режим которого был

Эти люди, пройдя через испытания, были очень кроткими... светлыми и светящимися. Это каким-то образом связано с готовностью совершить подвиг.

фактически специально создан для того, чтобы продолжить мучения этого уже пожилого человека.

Священноисповедник архим. Леонтий Михайловский был последним наместником Спасо-Евфимиевского монастыря перед его закрытием в Суздале. Затем он в течение многих десятков лет подвергался гонениям. Уже после войны, в 40-х гг., он находился в тюрьме и был подвергнут такому испытанию. Блатные его сокамерники решили добиться от этого праведника отречения от Христа. Они связали его, подвесили за ноги и опускали головой в выгребную яму. Когда они его поднимали, о. Леонтий говорил: «Христос воскрес», – за что опять подвергался погружению в нечистоты. Господь избавил о. Леонтия от смерти во время мучений, он в середине 50-х гг. был освобождён, получил возможность открыто-

Свт. Тихон (Белавин)

Сщисп. Леонтий Михайловский

Св. Наталья Козлова

го служения. Служил в Ивановской области в с. Михайловском, поэтому сейчас и известен в народе как Леонтий Михайловский. Он мирно почил о Господе и прославлен в лике святых.

По милости Божией мне пришлось иметь счастье личного общения с целой плеядой исповедников российских. Наверное, они не

будут прославлены нашей Церковью в лике святых, но осознание святости их жизни, свя-

тости их подвига, их святости появлялось, когда мы общались с ними. Удивительно, что эти люди, пройдя через испытания, были очень кроткими и, несмотря на свою жестокую жизнь, светлыми и светящимися. Это каким-то образом связано с готовностью совершить подвиг.

Буквально на прошедшей неделе я прочитал житие сщмч. Павла Дернова, который пострадал в 18-м году, был убит в Елабуге. Когда свт. Тихон направил своё послание об анафематствовании советской власти, оно было прочитано в кафедральном соборе и по просьбе елабужского духовенства о. Павел, прекрасный проповедник, сказал слово, за что и пострадал**. Его дочь вспоминала, что накануне этой проповеди отец пришёл домой и разговаривал с мамой. Разговор был на повышенных тонах. Она отмечает, что папа был необычайно кротким человеком и никогда между родителями конфликтов не было. Видимо, матушка, понимая опасность того, что готов сделать её супруг, пыталась его оградить. И этот кроткий человек твёрдо отвечал своей супруге.

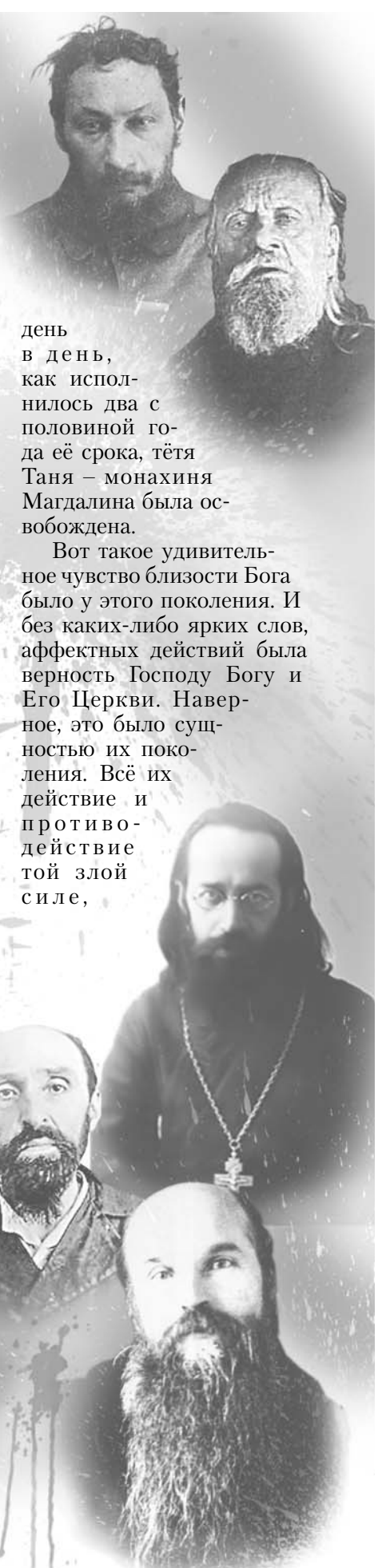
Вот эта кротость, удивительное смирение

вообще были характерны для того поколения. Это можно сказать и про глубоко образованных его представителей, таких, как архиепископ Тихвинский Мелитон. Это было свойственно и простым монахиням, рядовым мирянам. Мне вспоминается уди-

Их противодействие злой силе было сосредоточено в молитвенном предстательстве за Церковь Русскую, с готовностью пострадать до смерти.

вительная по своей простоте и детской вере монахиня Магдалина. Я с ней общался, когда был мальчиком. Она уже была старушкой, мы её звали тетя Таня – по мирскому имени. У неё в жизни был удивительный эпизод. В начале 30-х годов она была арестована за то, что была верующим человеком, и осуждена на 10 лет лагеря. Её отправили в Читинскую область на строительство вторых путей Транссиба. Когда она туда прибыла, то поняла, что не выживет, не сможет сохранить себя в этих условиях. И вот она отошла куда-то в кусты и стала молиться. Она обратилась к свт. Николаю и сказала: «Святитель Николай, вот я у тебя в храме трудилась. Я не могу 10 лет отсидеть, поэтому ты два с половиной года возьми, пожалуйста, на себя. И ты, Илья пророк, я у тебя в храме тоже трудилась, два с половиной года на себя возьми. Матерь Божья, ну, а Тебе деваться-то некуда, два с половиной года – Твои. А два-то с половиной года я сама отсижу».

Ровно

день в день, как исполнилось два с половиной года её срока, тётя Таня – монахиня Магдалина была освобождена.

Вот такое удивительное чувство близости Бога было у этого поколения. И без каких-либо ярких слов, аффектных действий была верность Господу Богу и Его Церкви. Наверное, это было сущностью их поколения. Всё их действие и противодействие той злой силе,

** Следом за о. Павлом Дерновым приняли мученическую смерть трое его сыновей, младшему из которых было 17 лет. Когда их вели на расстрел, люди слышали возгласы: «Мы идём на смерть за Христа!». – Прим. ред.

Сщмч. Афанасий (Сахаров)

О. Михаил Шик

Сщмч. Герман (Ряшенцев)

О. Павел Флоренский

Сщмч. Серафим (Чичагов)

Сщмч. Владимир Амбарцумов

которая пыталась разрушить Церковь, были сосредоточены именно в молитве – в молитвенном предстательстве за Церковь Русскую, с готовностью пострадать до смерти.

Семья сщмч. Павла Дернова

Русская Церковь в наше время засвидетельствовала этот подвиг предстательства. В тропаре новомученикам и исповедникам российским так и говорится: *Тех предстательством, долготерпеливе Господи, страну нашу в Православии сохрани до скончания века.* Подобное богослужбное свидетельство о том, что новомученики имеют харизму предстательства за нас, за Церковь, отражено и в стихирах малой вечери: *О Троица Пресвятая! Род наш от греховного пленения избави и на путь правый настави предстательством новомученик российских, иже молят Тя, Троицостасный Боже, о спасении душ наших.* И Богородичен: *О благодатная и Пречистая Дева Мария, Ходатаица и Заступница всех верных. Предстательством новомучеников и исповедников Российских расточенныя собери, малодушныя восстави, отпадшия же от святых веры обрати и в церковное лоно возврати.*

...Мы пережили (теперь уже можно сказать, что пережили, сейчас наступил иной этап в истории Церкви Русской) удивительное время открытия храмов и соборного прославления мучеников и исповедников. Время, когда Русская Православная Церковь перед лицом мира, который всё более и более удаляется от Бога, от Христа, прославила сотни и тысячи ново-

мучеников и исповедников российских, свидетельствуя о непреложности Божественного откровения и веры Церкви в это откровение о воскресении Христовом и всеобщем воскресении. Ныне покойный проф. Свято-Тихоновского университета Н.Е. Емельянов в начале 2000-х годов отметил такую закономерность: количество храмов, которые открывались и освящались в нашей стране, почти совпадало с количеством новых явленных х

святых, которых прославляла в тот или иной год Церковь.

По милости Божией и по благословению священноначалия, мне пришлось заниматься Бутовским полигоном, где пострадали сотни новомучеников, многие из которых сегодня прославлены в лике святых. Я могу свидетельствовать: к тому, что происходило, прилагалось множество человеческих усилий, и я, грешный, старался, чтобы это место было прославлено. Но глубокое осознание, что всё на этом месте происходит предстательством новомучеников, которые пострадали здесь, было всегда непреложно. Потому что только человеческими силами совершить это было невозможно.

Так сложилось, что первый крест на храме был установлен в день памяти тогда ещё не прославленного вл. Серафима (Чичагова), который возглавляет сонм бутовских новомучеников. Мы предполагали, что нам удастся собрать сруб деревянного храма к середине осени, а произошло это в начале декабря. И когда мы отошли от храма – он был ещё без главки, без барабана, просто двускатной крышей покрыт на зиму, – то увидели: чтобы это здание приобрело вид храма, необходимо поставить на него крест. И мы поняли, что сделать это

надо 11 декабря – в день мученической кончины вл. Серафима. Мы думали, что нам удастся подготовить храм к освящению к началу, в крайнем случае – к середине лета. Но храм был готов только к началу нынешней зимы и был освящён также в день памяти владыки. Замечательно, что и нижний придел каменного храма был освящён в день его памяти – так обстоятельство внешние складывались. И именно через вл. Серафима, через его внучку монахиню Серафиму для Церкви оказалось открыто это место. Так что покров, предстательство и ощущение этого в Бутове реальны.

К великому сожалению, мне – и не только мне представляется, что в нашем церковном народе и в светской части общества подвиг новомучеников и вообще значение тех страданий, которые претерпел русский народ в XX столетии, не совсем осознаны. Свидетельством тому – и редкое совершение богослужений новомученикам, и то, что мы до сих пор не создали достойных мемориалов и не ведём систематической работы по сохранению памяти пострадавших в те годы. Но я глубоко убеждён, что именно молитвенным предстательством новомучеников и исповедников российских возрождена в конце XX столетия Русская Православная Церковь, о чём она засвидетельствовала в своих богослужебных текстах.

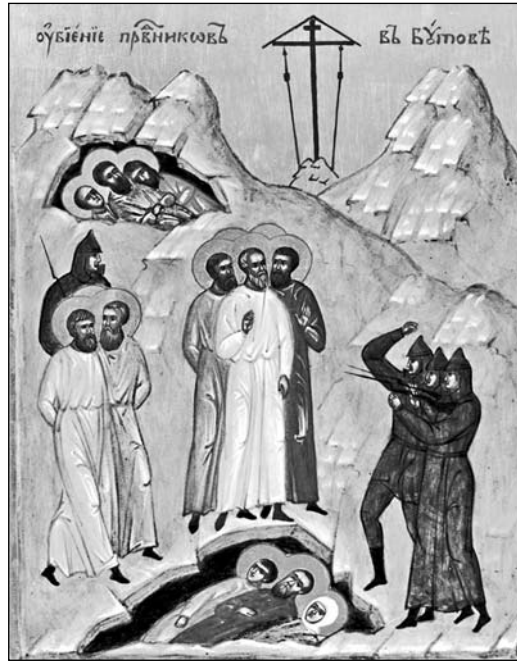
Сщмч. митр. Серафим (Чичагов)

БУТОВО

В «Приходской газете» №74 (май-июнь 2011) была напечатана статья нашей прихожанки журналистки О. Лашковой об истории Бутовского полигона. Но до той поры, пока период репрессий не будет осознан нашим народом как общенациональная трагедия и вина, пока неисцелённое прошлое будет давать рецидивы в виде насилия, поиска врагов, ненависти к инакомыслящим и инаковерующим, не должен умолкнуть бутовский колокол

С 1935-го по начало 1950-х гг. на Бутовском полигоне, принадлежащем НКВД–КГБ, регулярно происходили массовые расстрелы. Территория захоронения расстрелянных здесь составляет около 6 га. По официальным данным, только в период с августа 1937 г. по октябрь 1938 г. в Бутове расстреляно 20765 человек. Сегодня их имена с краткими биографическими сведениями внесены в Бутовский мартиролог, из них около тысячи – священнослужители и миряне Русской Православной Церкви, пострадавшие за веру Христову.

Бутовский полигон оставался охраняемым объектом ФСБ вплоть до 1995 г., когда он был передан Русской Православной Церкви. В 1997 г. на территории полигона были проведены раскопки, в ходе которых вскрыли фрагмент одного из погребальных рвов, заполненных человеческими останками. На площади всего 12 кв. метров исследователи насчитали 149 скелетов расстрелянных людей, которые лежали в пять слоёв. Были найдены личные вещи, детали одежды, а

Расстрел в Бутове. Клеймо иконы

также пули и гильзы от ручного огнестрельного оружия, применявшегося для массовых казней. Эти реликвии впоследствии были использованы при создании мемориальной экспозиции. В 2000–2001 гг. специалисты выявили и нанесли на карту 13 выкопанных экскаватором погребальных рвов шириной и глубиной 3 м и длиной от 150 м.

Трудами общины, созданной родственниками пострадавших, здесь было начато благоустройство захоронения. В 1995–1996 гг. возведён деревянный однопрестольный храм в русском стиле по проекту архитектора Д.М. Шаховского, сына расстрелянного здесь священника Михаила Шика (см. «Приходскую газету» № 77, октябрь 2011. – *Ред.*).

Варлам Шаламов

* * *

Говорят, мы мелко пашем,
Оступаясь и скользя.
На природной почве нашей
Глубже и пахать нельзя.

Мы ведь пашем на погосте,
Разрыхляем верхний слой.
Мы задеть боимся кости,
Чуть прикрытые землёй.

* * *

Я в воде не тону
И в огне не сгораю.
Три аршина в длину
И аршин в ширину –
Мера площади рая.

Но не всем суждена
Столь просторная площадь:
Для последнего сна
Нам могил глубина
Замерялась на ощупь.

И, теснясь в темноте,
Как теснились живыми,
Здесь легли в наготу
Те, кто жил в нищете,
Потеряв даже имя.

Улеглись мертвецы,
Не рыдая, не ссорясь.
Дураки, мудрецы,
Сыновья и отцы,
Позабыв свою горечь.

Их дворец был тесней
Этой братской могилы,
Холодней и темней.
Только даже и в ней
Разогнуться нет силы.

Сын вологодского священника, В. Шаламов был исключён из МГУ «за сокрытие социального происхождения». В 1929 г. осуждён на 3 года лагерей (Северный Урал), в 1937 г. – на 5 лет на Колыме. В 1943 г. получил третий срок – 10 лет за антисоветскую агитацию (заявил, что Бунин – русский классик). Автор сборников стихов и прозы («Колымские рассказы»). Умер в 1982 г. в Москве, в доме престарелых.

Александр Солодовников

* * *

Дорожу я воспомянем,
Как отец меня плавать учил.
Покидал средь реки на купанье,
Но рядом со мною плыл.

И когда я в испуге и муке
Задышался и шёл ко дну,
Отцовские сильные руки
Поднимали меня в вышину.

И теперь, когда утопаю
И воочию вижу конец,
Я, как мальчик тот, уповаю,
Что рядом со мною Отец.

Он вернёт из любой разлуки,
Вознесёт из любой глубины,
Предаюсь в Его крепкие руки
И спокойные вижу сны.
1938–1956

* * *

«Всякий огнём осолится».
«Имейте соль а себе»...
Не огонь ли – моя темница,
Не соль ли – в моей судьбе?

В огне размягчилось сердце,
Очистила душу соль.
Влеком евангельской вершей,
Забыл я неволи боль.

Воскреснет вольная птица
И в самом жалком рабе.
«Всякий огнём осолится».
«Имейте соль в себе».
1919–1921

Духовные стихи А. Солодовникова увидели свет только после его смерти. Сын учителя правоведения, до революции он получил образование экономиста, воевал в армии Деникина, трижды подвергался арестам, отбывал срок в Сеймчане, на Колыме. После освобождения почти 10 лет оставался там, работал в детском саду для детей эзков. Через все испытания он пронёс глубокую христианскую веру. Умер в 1974 г. в Москве.

К началу 2001 г. в лике святых прославлено 140 новомучеников, принявших смерть в Бутове. Среди них – канонизированный в 1997 г. сщмч. Серафим (Чичагов). «Русской

Голгофой» назвал Бутово Святейший Патриарх Алексей II. По его благословению ежегодно в четвёртую субботу по Пасхе установлено празднование Собора новомучеников, в Бутове пострадавших.

15 мая 2004 г. Святейший Патриарх Алексей II совершил

Сщмч. Владимир Амбарцумов

храм был возведён и 19 мая 2007 г. освящён Патриархом в сослужении Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви Лавра.

Центральный придел верхнего храма освящён в честь Воскресения Христова, правый – во

имя новомучеников и исповедников российских, левый – во имя святителя Тихона, Патриарха Московского.

В 2000–2001 гг. выявили 13 погребальных рвов шириной и глубиной 3 м и длиной от 150 м.

на Тутаевском колокольном заводе. На колоколах изображены лики новомучеников и исповедников российских, в том числе царственных страстотерпцев.

В нижнем этаже храмового комплекса расположен реликварий с остатками личных вещей, утвари, облачений новомучеников. Над Царскими воротами нижнего храма находится икона Спасителя, которая принадлежала сщмч. Сергию Кедрову.

Сегодня здесь служит священник Кирилл Каледа, сын о. Глеба Каледы, в советское

Только в период с августа 1937 г. по октябрь 1938 г. в Бутове расстреляно 20765 человек.

время бывшего подпольным священником, и внуком о. Владимира Амбарцумова, расстрелянного в Бутове.

В Бутове действует музей, посвящённый новомученикам и исповедникам российским, а также всем жертвам сталинских репрессий.

Храм и крест в Бутове

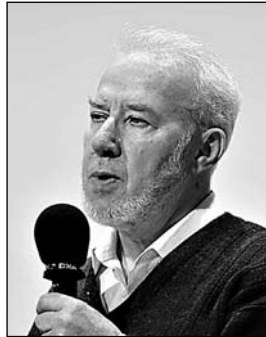
Владимир Илюшенко

Российские новомученики — жертвы ГУЛАГа

Слово на презентации выставки
Лилии Ратнер «Новомученики»

Я хотел бы прежде всего назвать имена тех, кто писал о ГУЛАГе и дал наиболее полное представление о нём. Это Александр Солженицын, Варлам Шаламов, Юрий Домбровский, Анна Ахматова, Борис Чичибабин, Анатолий Жигулин, Андрей Синявский, Дмитрий Волкогонов, Бенедикт Сарнов, Павел Про-

традиции средствами своего искусства. Она понимает сам этот термин, само слово «но-

ценко, Юрий Карякин, Лев Регельсон, Владимир Русак, Виталий Шенталинский. Надо ещё упомянуть книгу иеромонаха Дамаскина Орловского «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православ-

ной Церкви XX столетия», книгу «За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917–1956», а также недавно вышедшую книгу Никиты Петрова «Палачи».

В скульптуре трагедию ГУЛАГа отразил Эрнст Неизвестный. Евфросиния Керсновская оставила около 700 карандашных рисунков, запечатлевших картины лагерной жизни.

Лилия Ратнер продолжает эти

традиции средствами своего искусства. Она понимает сам этот термин, само слово «но-вомученики» широко. Это не только те, кто канонизирован в качестве новомучеников Русской Православной Церкви. Это все те — а их сотни тысяч, если не миллионы, — кто отдал свою жизнь за веру. Их имена знает только Бог.

Мы знаем, что жертвами репрессий при советской власти стали миллионы. Сколько? 20, 30, 55 миллионов?.. Точно неизвестно. Репрессии был подвергнут весь народ. Осмыслить рационально эти цифры — невозможно. Обычный рассудок не способен это воспринять. Понять это можно, лишь обращаясь к судьбам отдельных людей или в образах, как это делает Лилия Ратнер.

Рисунок Е. Керсновской

Александр Зорин

Матрёшка

Сергею Ермолаеву

Неохватная с боков...
Выросла до облаков.
Ширится и громоздится
в толстых щупальцах граница.
В ней ужалась потесней
зона лагерная. В ней
БУР поставлен

специальный.

Карцер в нём,
как гроб хрустальный,
весь просвеченный в глазок.
В гробе — узник, одинок.
И ни койки, ни окошка.
Но — не кончилась

матрёшка

этим эком изначальным.
В животе её глобальном,
бодрый сохраняя вид,
своротить способный горы,
узник в узнике сидит —
тесная душа. В которой
плотно запечатан мглой
страх — Кощеевой иглой.
1982

* * *

Мечена жижка дорожная
палым огнём.

Грязь светозарна.
Чавкает, хлюпает,
вспыхивает под сапогом
кровь Александра.

Эка — багряных и чёрных
натолкано в след
траурных кружев.
Это она под ногами
у нас вопиет,
плавится в лужах.

По колее безнадежной
сопьётся с зарёй
утренней завтра.
Не затоптали,
а просто смешали с землёй
кровь Александра.

Нам эта жертва досталась
опять задарма.
За ним не угнаться.
Мечены наши блуждания,
наши дома
кровию агнца.
1992

Общественное, массовое сознание до сих пор не осмыслило то, что произошло с нами в XX веке. Я сказал, что репрессии подвергся весь народ. Это верно, но верно и другое: сам народ, если не в большинстве, то в значительной части, участвовал в этих репрессиях. И когда оставшихся в живых зэков стали выпускать на волю, Ахматова справедливо сказала: «Россия, которая сидела, встретится сейчас с Россией, которая сажала».

Что это было – советская власть плюс гулагизация всей страны? Это было контраступление язычества, беспрецедентное по силе, длительности и масштабу.

25 января 1918 г. был убит митрополит Киевский Владимир. Эта дата теперь отмечается как день памяти – Собор новомучеников и исповедников российских. В базе данных по новомученикам перечислены 34 тысячи фамилий. Но в действительности в России пострадало за веру больше людей, чем за все века древних гонений. 120 тысяч священно-

служителей, монахов и мирян были расстреляны за то, что сохранили свою веру и верность Христу. Своей кровью они сохранили Церковь. Они дали нам пример духовной стойкости, отстаивали правду Христову.

Что это было – советская власть плюс гулагизация всей страны? Это было контраступление язычества, беспрецедентное по силе, длительности и масштабу. Это стало возможно, потому что на протяжении веков в России происходила эрозия православия,

деградация Церкви, которая во многом служила кесарю, а не Богу, выражала интересы власти, а не верующих. Об этом не раз писали русские религиозные философы – Николай Бердяев, Георгий Федотов, Семён Франк и другие. Об этом следует говорить, чтобы исторические грехи Православной Церкви больше не повторялись.

Государство в годы советской власти было террористическим. Та искусственная селекция, которую оно проводило, привела к

нравственной и духовной деградации общества, что сказывается до сих пор. Миф о Сталине, существующий и сегодня, основан на языческом сознании. Мы имеем дело с обожествлением Сталина, с религиозным поклонением

ему. Корни этого явления вскрыл Александр Мень в своей работе «Религия, “культ личности” и секулярное государство». Он писал:

«Один из секретов успеха сталинщины состоит... в том, что, создав религиозный вакуум, она соединила в общее русло атактистические и духовные стремления людей. Сумела слить в сознании народа верховный идеал, “меру всех вещей”, с мифологизированной фигурой Вождя и тем самым наделила его атрибутами божественности и безграничной

Марксизм был перевёрнутой религией, коммунизм – попыткой построить Царство Небесное без Бога.

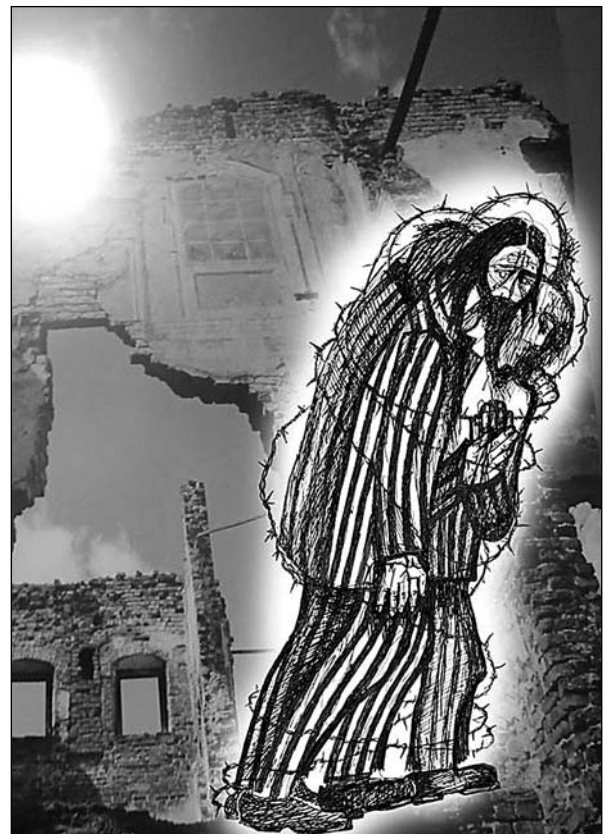
власти. В наше время анатомия

этого

процесса становится всё более ясной. И всё отчетливее видны его роковые последствия».

Марксизм был перевёрнутой религией, коммунизм – попыткой построить Царство Небесное без Бога.

Не все в России купились на идолопоклонство. Те, кто стали новомучениками, не купились.

Татьяна Макарова

Русская Голгофа в графике Лилии Ратнер

*Ещё не добитых валили в яму.// Торопливо засыпали землёй.
А потом с широкою русскою песней// Возвращались в город домой.
А на рассвете пробирались к тем же оврагам// Жёны, матери, псы.
Разрывали землю. Грызлись за кости,// Целовали милую плоть.*
Максимилиан Волошин. Террор

Леденит душу сухая статистика, голые цифры первых лет октябрьского переворота: за 1918—1922 гг. не меньше двух миллионов уничтоженных Красным террором. Три тысячи священнослужителей расстреляно в 1918 г. Бессудные расправы и неопишываемые зверства начались уже в первые дни новой власти. «Сокровенный сердца человек» (1Петр 3:4) оказался невелик и неустойчив, чтобы воспротивиться злу. И внутренние бесы, затаившиеся в нём, вырвались наружу и закружили в кровавой карусели. В духовной тьме родилось убеждение: хороший коммунист всегда и хороший чекист. Заработали ревкомы и ревтрибуналы. Их энергия уничтожения, явленная в призывах, беспримерна: железная рука пролетариата; повесить, непременно повесить; провести беспощадный массовый террор; больше крови; песнь ненависти и мести... Синонимы умерщвления бесчисленны: арестовать, заключить, раздавить, ликвидировать, уничтожить, угробить, подавить, на гильотину! к стенке, в расход... — «проще и хлеще нельзя передать нашу кровавую трёпку» (Волошин). Уже за первые три года ЧК разбухла до 230 000 человек. Там орудовали готовые на всё «идейные» лидеры и отбросы общества: деклассированные, садисты, отморозки. Образованных — 1%. И эти вурдалаки распоряжались данными Творцом жизнями, сметали культуру, затаптывали ценности, которые не вмещали их черепа. Мало кто знает, а знать надо, что некоторые палачи пили, в прямом, а не в переносном смысле, человеческую кровь — наверное, для ужесточения сердца и усыпления совести. Если Господь не покарал их бесплодием, внуки палачей — наши современники. На фоне такого ожесточения «Апофеоз смерти» Верещагина выглядит бутафорией, благостными — мужики Бунина и Чехова. Воплощались гибельные теории Нечаева — Бакунина — Ткачёва: модель жизни по своему безбожному образу и хотению.

Образ этого страшного витка отечественной истории предложила Лилия Ратнер на своей последней выставке. Цвет фотографий разрушенных церквей жжёт, как живая рана, как плоть, с которой содрана кожа. Это не живописные развалины, это — руины духа. Излияние зла. Зло опоясало монастыри колючей проволокой. Зло поставило церкви под прицел вертухаев. Зло внушило иконопочитание вождей. Зло узаконило яркие инфернальные праздники.

Она размышляет о кризисе русской истории, её мучениках и мучителях. В самой её сердцевине, убеждена художница, остаётся Христос. Как на одном из её листов, внутри церковных обломков, — вознесённый русской Голгофой. Христос сораспялся и страданиям «лагерной пыли», и жестокости преследователей, и безучастным соглядатаям, совопросникам века сего, усыпляющим своё равнодушие убеж-

дением: «Время было такое».

Христос — зэка, Христос — в робе узника гетто, Христос — в образе убитого мусульманина, над которым, безутешно стеная, склонились родственники. Христос всегда впереди обездоленных и гонимых.

Пытки, тернии, раны от гвоздей — эмблема за нас страдающего Христа. Не должны оставлять в покое Его изнурённый Лик и окоченевшее тело на руках Богоматери.

У графических листов Л. Ратнер нет названий. Их содержание шире законченных определённых смыслов, память и чувство откликаются сюжетами из родной истории. В ней «столько душ и жизней», которым нужны распахнутые на кресте объятья Спасителя. И «столько поселений, рек и рош», куда вселились лубянки, расстрельные полигоны, захоронения «невостребованных трупов». Но если Христос везде с нами, почему злу удаётся торжествовать? Удалённость человека от Христа ослабляет идущую от Него помощь. Он стучится в сердце каждого, но входит к тому, кто слышит Его.

Этому циклу графических работ, посвящённому новомученикам российским, созвучно стихотворение Владимира Набокова «Ангел». Оно прозвучало на открытии выставки: *Небранный, смеющийся, бледный// В чистом ещё пиджаке,// Без галстука, с маленькой медной// Запонкой на кадыке,// Он ждёт. И всё зримое в мире —// Только высокий забор,// Жестянки в траве и четыре// Дула, смотрящих в упор,// Так ждал он, смеясь и моргая,// На именинах не раз,// Чтоб магний блеснул, озаряя// Бледные лица без глаз,// Всё. Молния боли железной,// Неизгладимая тьма,// И, воя, кружится над бездной// Ангел, сошедший с ума.*

Нам не дано знать, способны ли бесплотные души мучиться, жалеть, сочувствовать. Но сошедший с ума Ангел — это сам поэт, художник, соединившийся в сострадании с каждой загубленной душой. Шестикрылый Серафим Лилии Ратнер окликает нас. Освободиться от духовной интоксикации. Прозреть наконец для решительного и неустанного противостояния злу.

Константин Семёнов

НОВОМУЧЕНИКИ СОЛОВЕЦКИЕ

Редакция «Приходской газеты» поручила мне рассказать о соловецких новомучениках. Самое трудное – выделить кого-то них. Если взглянуть на карту Соловецкого архипелага, на которой точками отмечены филиалы СЛОНа (Соловецкого лагеря особого назначения), она, карта, станет похожа на мишень, в которую много раз метко стреляли из дробовика

Мученики... Так мы называем тех, кто не отрёкся от Христа, а за это – хорошо если просто убит. Пусть даже зверски. А если пытки? Днём и ночью? Дни, недели и далее? Да такие, что от одного упоминания волосы дыбом от ужаса?..

Не счесть, сколько их, мучеников, на Руси Святой. И не только на Руси... А за время свирепства советской инквизиции их, мучеников, – сколько вряд ли за все века после принятия христианства...

Матушка Мария, мама первого после возрождения Соловецкой обители настоятеля о. Иосифа Братищева, как-то сказала мне: «Мы тут все по костям ходим...»

Именно здесь, на Соловках, отработывались производственная технология и оснастка для терзания человеческой плоти и души.

...В начале 30-х Остров в составе большой делегации посещал А.М. Горький. Его водили, ему показывали. Обеляли чёрное – режим. Очерняли светлое – узников. Светлое, потому что сюда в первую очередь ссылали именно священников и тех, кто открыто исповедовал веру христианскую, кто не отрёкся от Бога. Когда показ закончился, к А.М. подошёл подросток лет четырнадцати и попросил поговорить с ним. Их оставили наедине на какое-то время. На люди Горький вышел весь в слезах. А мальчик этот пропал – был сразу расстрелян¹.

Не могу не вспомнить ещё одного соловецкого узника, Павла Александровича Флоренского. Думаю, объяснять, кто это, не нужно.

¹Эпизод описан А.И. Солженицыным в «Архипелаге ГУЛаг» и подтверждён свидетелем: «...я видел Горького в Соловецком лагере и отлично знаю, что он видел, что там происходит. Один мальчуган рассказал ему об истязаниях, о том ужасе, который творится в лесу. Однако, вернувшись в Москву, в 1930 году в журнале «Наши достижения» (!) он опубликовал восторженный очерк о соловецких чекистах...» (Академик Д.С.Лихачёв, бывший соловецкий эск). – Прим. ред.

На галерее, объединяющей соборы монастыря, – щиты с фотографиями. Там и Флоренский. Помните портрет на книге с его жизнеописанием? Молодой, красивый, одухотворённый (как затаскано ныне это прекрасное слово!). А здесь – потухшее лицо старика. Ему не было пятидесяти...

Но более подробно я расскажу о сщмч. Петре (Звереве), архиепископе Воронежском. Память его празднуется 7 февраля.

Сщмч. Пётр (Зверев), архиеп. Воронежский

Пётр (в миру – Василий) Зверев родился 18 февраля 1578 г., москвич, сын приходского священника. После гимназии поступил на историко-филологический факультет МГУ, в 1899 г. перешёл в Казанскую Духовную академию. Это определило его жизнь. В 22 года принял постриг, наречён Петром. Преподаватель Орловской духовной семинарии; епархиальный миссионер Князь-Владимирской церкви при Московском епархиальном доме... (проследить весь путь владыки Петра – не газетный формат).

Советская власть начала преследовать владыку с 1922 г. Допросы, ссылки, отсюда – болезни, в том числе цинга. В короткие между арестами промежутки – борьба с обновленцами.

В июле 1925 г. владыку Петра направили в Воронеж, где большинство храмов уже было в руках обновленцев. Паства полюбила свт. Петра. Во время архиерейских богослужений теснота в храме была такой, что молящимся едва удавалось перекреститься.

Растущая популярность архиепископа вызвала ненависть обновленцев, а его вызовы в ГПУ следовали один за другим. Но даже сотрудники этого учреждения, сами того не желая, попадали под влияние владыки. А каждый вызов его больно отзывался в сердцах паствы, по окончании служб его всегда провожали до дома. При вызове архиепископа Петра в милицию его всегда провожала огромная толпа рабочих.

Утром 29 ноября 1926 г. владыку арестовали. Весть об этом разнеслась по всему городу. Многие кинулись к зданию ГПУ. Вечером арестованного тайно отправили в Москву.

Архиепископ Пётр был осуждён 26 марта 1927 г. на 10 лет лагерей. Поздней осенью того же года после тюрьмы, пересылок, этапов владыка оказался на Соловках. Привести здесь все перипетии и лишения святителя невозможно...

Летом 1927 г. сосланный на Соловки епископат в знак особого уважения избрал владыку Петра главой соловецкого православного духовенства.

Нравственная высота свт. Петра была такова, что даже с метлой в руках в роли дворника или сторожа он внушал благоговейное ува-

жение. Грубые и наглые вохровцы, привыкшие издеваться над заключёнными, при встрече с ним не только уступали ему дорогу, но и приветствовали его, на что он отвечал, поднимая руку и осеняя крестным знамением. Начальники, завидев его, отворачивались – достойное спокойствие архипастыря принижало их, вызывало раздражение и досаду. Свт. Пётр медленно шествовал мимо смущённого начальства, слегка опираясь на посох и не склоняя головы. На фоне древних монастырских стен его фигура казалась пророческим видением: пастырь словно покидал землю, на которой утвердилось торжествующее насилие.

В октябре владыка Пётр был направлен на остров Анзер, в VI отделение Соловецкого лагеря, за то что крестил в Святом озере заключённую-эстонку.

На Анзере святитель работал счетоводом. Он писал, что в этом уединённом месте, где почти нет людей, он чувствует себя пустынноником. Здесь владыка составил акафист преп. Герману Соловецкому. Открытки с частями акафиста архиеп. Пётр посылал в разные адреса своим духовным чадам. Впоследствии им удалось собрать и восстановить текст акафиста.

В конце 1928 г. священномученик заболел тифом и в январскую стужу 1929 г. был доставлен под конвоем в Голгофо²-Распятский скит, где для тифозных открыли госпиталь. Со всех Соловков сюда свозили больных – умирать. Владыку Петра положили в палату, которая размещалась у алтаря в честь Распятия Господня. Он проболел две недели...

В день кончины архипастыря его духовному сыну было видение: в четыре часа утра он услышал шум, словно влетела стая птиц,

открыл глаза и увидел св. великомученицу Варвару со многими девами. Она подошла к постели владыки и причастила его Святых Таин. Вечером священномученик написал на стене карандашом: «Жить я больше не хочу, меня Господь к Себе призывает». Это произошло 25 января, в день памяти иконы Царицы Небесной «Утоли моя печали». Тропарь этой иконе всегда пелся на службах владыки: *Утоли болезни многовоздыхающая души моя, Утолившая всякую слезу от лица земли: Ты бо человек болезни отгоняеши и грешных скорби разрешаеши. Тебе бо вси стяжахом надежду и утверждение Пресвятая Мати Дево.*

Первоначально владыку погребли в общей могиле, где хоронили всех погибших от тифа. Однако заключённые перезахоронили его отдельно.

Монахиня Арсения, присутствовавшая при этом, рассказывала: «Отрыли общую могилу. Все умершие лежали чёрные, а владыка лежит... в рубашечке, со сложенными на груди руками, белый, как кипельный... Три священника на

простыне подняли его из могилы, расчесали волосы, отёрли лицо и начали прямо на земле облачать...»

Один из священников, архим. Феодосий (Алмазов) вспоминал: «Плюнув на все запретительные меры начальства, торже-

ственно облачили владыку в монашескую мантию, клобук, одели омофор, пояс, дали в руки крест, четки, Евангелие и громко спели отпевание. Собралось до двадцати человек... Произнесли речи, опустили священные останки в могилу, водрузили крест...»

Другой священник рассказывал, что, когда засыпали уже могилу, над ней появился столп света, а в нём владыка, и он всех благословил. Уже тогда бывшие при погреб-

Панихида у могилы архиеп. Петра (Зверева)

бении понимали, что хоронят священномученика.

17 июня 1999 г. были обретены честные останки новомученика. В августе 2000 г. архиеп. Пётр был прославлен в лике священномучеников Собора новомучеников и исповедников российских XX века.

Честные останки владыки Петра хранились в монастыре, и ежедневно после службы я вместе со всеми молящимися к ним благоговейно прикладывался. В 2010 г. приехавшая из Воронежа группа паломников во главе со своим архипастырем с согласия священноначалия монастыря увезла мощи сщмч. Петра в Воронеж. В обители осталась частица мощей.

Источник: в рассказе о сщмч. Петре (Звереве) использована статья из книги «Анзер и его святые» (2002)

Берёза-крест на склоне г. Голгофы

Крест на могиле сщмч. Петра (Зверева)

²Расположен на горе Голгофа. Лет 200 назад тогдашнему насельнику скита о. Иову Анзерскому явилась Богородица и сказала: «Эту гору назовите Голгофой и возведите на вершине храм во имя Сына Моего Иисуса. Здесь будет много крови и страданий». Близ самой вершины выросла берёза-крест.

Владимир Леонович

Святые Ворота

Олегу Васильевичу Волкову

Соловецкие острова.
Человеческие слова
не слышны.
Не нужны.

Откололась ржавчина от
монастырских Святых Ворот,
что вмурованы в валуны
крепостной стены.

Плотно-дóчерна, как слюда,
на года намёрзли года.
Устюжанским узором лёд
обметал полотно ворот.
То куржак, то слёзный накрап
оставлял, проходя, этап.

Вот они – на душе душа.
Вот и всё, что нам надышал
и коростой оставил тут
соловецкий работный люд.

Тяжела ржавь-руда,
как тяжёлый шаг.
То-то рвёт провода
голубой куржак.

Соловецкие острова.
Человеческие слова
не слышны.
Не нужны.

Кто из нас – без вины?
В те ворота – как в ад:
виноват.
Виноват.

* * *

В. Курбатову

Не поддался на переков
Главный колокол Соловков.

Через пару конвойных миль
Он шпангоуты проломил,

И ушёл, утопив конвой,
И повис над морской травой,

И висит, не дойдя до дна.
Соловецкая тишина

От него
Одного

Ольга Второва-Яфа

ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ

Имя автора публикуемого текста я услышала впервые в 1995 г. Ксерокопию Воспоминаний соловецкой узницы «Авгуровы острова» мне передал В. Леонович, работавший вместе с В. Шенталинским и О. Сушковой в Комиссии по творческому наследию репрессированных писателей. Отрывок из них мы напечатали в журнале «Истина и Жизнь» №10/95.

Ольга Викторовна Второва-Яфа (1876—1959) преподавала математику в ленинградской школе. Её арестовали в январе 1929 г. по делу религиозного «кружка Мейера» и приговорили к трём годам заключения на Соловках. После досрочного освобождения из СЛОНа остаток срока она отбывала в Вологде, затем вернулась в Ленинград. Её воспоминания – потрясающее свидетельство о новомучениках и исповедниках, прошедших крестным путём и сохранивших верность Христу.

А. Калмыкова

В те годы на Соловках находилось несколько десятков епископов и архиепископов. На снимке, сделанном лагерным фотографом в 1927 г. и опубликованном в парижских «Последних новостях» 2 августа того же года, запечатлены 67 заключённых священнослужителей, отбывавших срок в лагунке Кремль на Большом Соловецком острове.

Лёд ещё лежал на заливе, и окрестные холмы были покрыты сугробами снега, но ввиду приближающегося 1-го мая уже шли подготовительные работы для достойной встречи «великого» пролетарского праздника. У древних белокаменных монастырских ворот плотники сооружали триумфальную арку фантастической архитектуры, женщины вязали гирлянды из ельника, в живописном цехе выводили белилами по кумачу очередные лозунги, а на сохранившемся ещё амвоне, служившем эстрадой для антирелигиозных постановок, шли спевки лагерного хора, репетировавшего революционные песни. Оставалось ещё одно необходимое дело: очистить от снега площадь перед зданием бывшего скита, на которой должен

был происходить первомайский митинг, и усыпать его песком.

В Анзере среди заключённых было много крестьян и рабочих физического труда, но поручить это дело им администрация сочла, по-видимому, «идеологически невыдержанным»: ведь его можно было использовать в качестве лишнего фактора антирелигиозной пропаганды среди заключённых «религиозников» и «религиозниц», ещё не освободившихся от своих прежних предрассудков.

И вот как раз в Великий Четверг – день этот, по-видимому, был выбран не случайно, – с Троицкой, отдалённого и засекреченного пункта, в котором было сосредоточено духовенство высших иерархий, затребованы были в Анзер все находившиеся там в то время православные и католические епископы.

И они пришли – и старые, и ещё сравнительно молодые, но все одинаково изнурённые, одинаково неприспособленные к грубой физической работе, – и в сосредоточенном, спокойном молчании принялись за дело: скалывали железными ломками утоптаный, слоями слежавшийся и заледенелый снег,

складывали его в тачки и носилки – и сбрасывали в овраг, соединявший озеро с заливом. Потом внизу, у нагорного берега, брали из-под откоса жёлтый чистый песок и, нагрузив им телегу, общими усилиями с невероятным трудом втаскивали её вверх, на расчищенную перед домом площадь. В сельхозе были и лошади, и даже воли для перевозки тяжестей, но использование их на этот раз, видимо, рассматривалось тоже как идеологически неуместное облегчение.

У всех двадцати семи окон второго этажа стояли люди и смотрели, как четырнадцать слабосильных мужчин в рясах, надрываясь, втаскивали в гору большую, нагруженную песком телегу: одни тянули её за оглобли, другие, навалившись на воз, толкали его сзади, остальные поддерживали телегу с боков.

Соединившись в одной усилки, шли рядом – ещё молодой, видимо, очень близорукий католический епископ, бритый, в круглых роговых очках, и сухонький, измождённый старичок с белой бородой, православный епископ – ветхий денми, но сильный духом, с неослабным старанием напивавший на воз.

В женской кустарке все побросали работу и столпились у окон; монашки плакали и причитали: «Господи, Господи! И это – в Великий Четверг!..»

Я тоже смотрела – и тоже плакала. Мне казалось, что страницы Четьи Миней ожили перед нашими глазами. Эти четырнадцать епископов не были сейчас в подобающем их сану облачении и не находились в храме, не участвовали в обряде «омовения ног» – этой ежегодно повторяющейся мистерии, символизирующей подвиг смирения, – но для меня было ясно: то, что происходит сейчас перед нами – гораздо больше и выше, ибо это уже не условный символ, не обряд, а подлинный подвиг смирения истинных пастырей Церкви, самоотверженно и до конца твёрдо отстаивающих веру Христову «противу учений мира сего...» Горячие, неуправляемые по-

токи слёз струились по моему лицу. Я не утирала их...

К вечеру работа была выполнена. Площадь перед фасадом скита была выровнена и густо усыпана золотисто-жёлтым песком. И они ушли: все четырнадцать – усталые, не евшие целый день, – по лесной дороге на Троицкую. И думалось, что, вернувшись, они не лягут отдыхать, а станут, наверное, читать Двенадцать Евангелий.

С залива потянуло холодным ветром, стало пасмурно, и вскоре густой и обильный снег повалил на землю – и ещё шёл не переставая всю ночь, покрывая пушистой пеленою лёд на заливе, прибрежные холмы, лесные дороги, крышу скита и только что расчищенную перед ним площадь.

Утром взошедшее солнце осветило сверкающие девственной белизной широкие анзерские просторы.

В первый день Пасхи была чудесная погода, в воздухе впервые запахло весной, а к первому мая весь новый снег, выпавший на Страстной неделе, растаял, смешавшись на площади перед домом с обильным песком, превратившись в жидкую грязь, в которой вязли ноги согнанных на митинг подневольных людей... Но перед глазами ослепительно блестел на солнце своей снежной пеленой морской залив; и над ним любовно склонилось северное бездонное небо, благое и безгрешное, говоря людям о вечной Правде и Красоте, в которых когда-нибудь потонут и растворятся все их временные земные страдания.

Источник: «Наше наследие» № 4, 1989

Александр Солодовников

* * *

За дверью кашляет тюремщик,
А за окном вздыхает май.
И переполнил
звёздный жемчуг
Тайницу неба через край.

Взволнованный
весенний шорох.
Минуты – заострённой стрел.
А рядом – спутавшийся ворох
Обезразличившихся тел.

Огромный ключ
тюрьмы холодной
И плесень кельи гробовой.
А я – безудержно свободный
И нестареющее живой.
1920

Тюрьма

Благо мне, что я пострадал,
дабы научиться уставам Твоим.
Псалом

Решётка ржавая, – спасибо,
Спасибо, старая тюрьма!
Такую волю дать могли бы
Мне только посох да сума.

Мной не владеют
больше вещи,
Всё потемняя и глуша,
Но Солнце, Солнце,
Солнце блещет,
И тихо говорит душа.

Запоры крепкие, – спасибо!
Спасибо, лезвие штыка!
Такую мудрость дать могли бы
Мне только долгие века.

Не напрягая больше слуха,
Чтоб уцелеть в тревоге дня,
Я слышу всё томленье духа
С Екклесиаста до меня.

Спасибо,
свет коптилки слабый,
Спасибо, жёсткая постель.
Такую радость дать могла бы
Мне только детства колыбель.

Уж я не бьюсь
в сетях словесных,
Ища причин добру и злу,
Но в ожиданье тайн чудесных
Надеюсь, верю и люблю.
1920

22 января исполнилось 130 лет со дня рождения Павла Александровича Флоренского – священника, богослова, учёного-энциклопедиста, поэта. Гения, безжалостно уничтоженного сталинской репрессивной машиной в 1937 г.

Прот. Александр Мень

Отец Павел Флоренский

*Фрагменты статьи из сборника
«Мировая духовная культура»*

...Его называли русским Леонардо да Винчи. ... Арестованный в 1933 г., он исчез, и родные (жена и пятеро детей) не знали, где он и что с ним... поскольку в 1937 г. его лишили права переписки. Я помню, как мы с матерью шли по Загорску во время войны, она поздоровалась с женой Флоренского и сказала: «Вот эта женщина несёт огромный крест». И объяснила мне, что она не знает, что с её мужем (отец мой в это время тоже только что освободелся из заключения, и я, хотя и был достаточно юн, понимал, что это значит). А на самом деле Флоренского в это время уже не было в живых. При Хрущёве в 1958 г. его жена подала на реабилитацию и получила справку, что он умер в 1943 г. – т.е. тогда, когда кончился его 10-летний срок... Но теперь всё прояснилось. Когда мы с матерью говорили о его судьбе, его уже не было в живых. Вот свидетельство о смерти, полученное родными уже сейчас...: «...Гражданин Флоренский Павел Александрович умер 8 декабря 1937 г. Возраст – 55 лет (неверно – 56). Причина смерти – расстрел. Место смерти – Ленинградская область».

56 лет. Человек, который за несколько месяцев до этих событий, находясь в адских каторжных условиях, продолжал активную научную работу; человек, который жил глубокой духовной, умственной жизнью... таким человеком может гордиться любая цивилизация. Он стоит на одном уровне с Паскалем, с Тейяром де Шарденом, со многими учёными, мыслителя-

ми всех времён и народов. И он был застрелен как последний преступник – он, абсолютно невиновный человек!

Среди русских философов Флоренский был наиболее аполитичен. Весь ушедший в мир своих мыслей, погружённый в работу, он всегда стоял несколько в стороне от общественной жизни... Он был невиновен и был нужен стране – как инженер, как учёный, как бескорыстный работник. Но его предпочли просто застрелить. Вместе с этим свидетельством КГБ передал родным копию акта «Приговор тройки ОНКВД по протоколу № 199 от 25 ноября 1937 г. в отношении осуждённого к в. м. н. (т.е. высшей мере наказания) Флоренского Павла Александровича приведён в исполнение 8 декабря 1937 г., в чём и составлен настоящий акт». И подписи, как во всех канцеляриях. И фотография приложена – человека со следами избиения на лице, человека, который весь ушёл вглубь, потому что его терзали и пытали. Вот такова наша эпоха. ...

Один из учеников Флоренского рассказывает, как набивалась студенческая аудитория, когда Флоренский читал свои лекции по истории философии, как он входил бочком, становился за стол (на кафедре никогда не был) и тихим голосом, часто опустив глаза, рассказывал. Все слушали... «Вы поняли?» – спрашивал Флоренский. «Честно говоря, Павел Александрович, ни слова». ...дело было не в сложности мысли Флоренского. Да, она была сложна, но достаточно ясна, чтобы её мог

понять каждый человек, серьёзно подумав...

...Я был студентом первого курса, когда впервые прочёл «Столп и утверждение Истины» (это было в год смерти Сталина), и книга меня потрясла, но потрясла именно тем, что, подобно Соловьёву, Флоренский предстал как человек, стоящий на вершине культуры, а не пришедший в неё откуда-то со стороны и пользующийся её плодами только для своих нужд, что он сам был культурой. И Флоренский, и Соловьёв – это сама олицетворённая культура! И она свидетельствует о Церкви, о Христе, о христианстве.

Когда в «Столпе» развивается мысль о том, что истина парадоксальна, антиномична, – нас подводят к главной тайне догмата. Я думаю, что многие из вас знакомы с основными христианскими догматами. ...именно парадоксы пронизывают их все: Бог един – но Он же в Трёх лицах; Христос человек – но Он же Бог, подлинный человек – и истинный Бог... человек свободен, но в то же время Бог всё предвидит. На парадоксах строится всё, ибо истина парадоксальна так же, как парадоксальна сама реальность бытия. И огромная заслуга Флоренского – в том, что он ещё молодым человеком сумел это показать.

...Центральной интуицией... философии Флоренского было

всеединство – так же, как у Соловьёва. Всё взаимосвязано, весь мир пронизан едиными силами. Божественная сила входит в мироздание, и нет ничего отделённого, а всё переплетено, в одном месте болит – в другом откликается. ...

После революции о. Павел... никогда

открыто не высказывал своего отношения к власти. Он работал. Он осознал себя учёным, который будет трудиться для своего отечества. Ведь Лавру закрыли не в один день: сначала в ней хотели сделать музей, и Флоренский вошёл в состав комиссии, которая изучала памятники музея. ...Он пытался доказать, что целокупная эстетика Лавры не может существовать без монахов, без богослужения... Конечно... никто тогда не собирался оставлять службу, и Лавра, и Академия были закрыты. Но до конца 1920-х гг. он читал отдельные лекции студентам, которые ютились уже вне Сергиева Посада, в одном скиту.

Одна из выдающихся работ Флоренского была посвящена

диэлектрикам, одна из последних его философских научных работ – «Мнимости в геометрии»... Он читал лекции по эстетике и по самым различным инженерным проблемам. Служить он уже не мог, потому что человек, находящийся на советской работе, даже если он духовное лицо, не имел права священнического служения. Но чтобы... показать людям, что он не отрёкся, он приходил на лекции в рясе.

Мой отец учился у него и вспоминает, что это было стран-

ное зрелище: конец 1920-х гг., Технологический институт; входит такой маленький человек в рясе, длинные волосы... Но все

В древней Церкви канонизировали по факту мученичества сразу: на следующий день после мученической смерти мученик становился почитаемым святым.

Прот. Валентин Асмус

его очень уважали... Когда Лев Троцкий спросил, почему он ходит в рясе, Флоренский ответил: «Я не снимал с себя сана, поэтому я не могу иначе»... Потом они даже ездили вместе на машине. Троцкий брал его к себе в открытый автомобиль, и москвичи с ужасом наблюдали такую картину: Троцкий, этот Мефистофель, в пенсне, и рядом с ним

Соловки, где работал по проблемам добычи йода. В тех тяжёлых соловецких условиях, чтобы облегчить чудовищный труд рабочих, он создал... аппарат, который помогал добывать йод. Из писем Флоренского к детям, к жене видно, что он весь в науке. В этих невероятных условиях он погружён в исследования. Флоренский писал о Моцарте; он, который раньше был скорее меланхоликом, пессимистом, вдруг утверждал радостного Моцарта! Он восхищался Расином. В письмах (которые напечатаны в журнале «Наше наследие») он присылал рисунки тех водорослей, которые изучал.

И вот – горькие слова, которые мы читаем в этих письмах.

Флоренский пишет: «Обществу не нужны мои знания... Это ещё вопрос, кто больше наказан – я или общество – тем, что я не проявляю того, что мог бы проявить. Но мне жаль, что я вам не могу передать своего опыта, и главное – не могу приласкать вас, как хотелось бы и как мысленно всегда ласкаю». Пройдёт всего два года, и пуля убийцы-пала-

ча прервёт эту прекрасную жизнь. ...

Насильственно вычеркнутый из анналов отечественной культуры, философии, великий богослов, великий учёный, великий инженер, великий деятель культуры сегодня снова возрождается... прошло множество симпозиумов, конференций, посвящённых ему, как у нас, так и за рубежом. Я думаю, что знакомство с таким человеком через его книги... будет большим праздником и немалым открытием...

Тюремное фото. 1933 г.

Флоренский в своём подрыснике и в ермолке ехали по Москве... Флоренский был широко известен в самых «советских» кругах, но это ему не помогло.

Летом 1928 г. Флоренского сослали в Нижний Новгород, в 1933 г. арестовали, отправили на БАМ (БАМ ведь долгострой, его строили ещё тогда), где он был ограблен, жил в очень трудных условиях... Потом Флоренского отправили в лагерь, на мерзлотную станцию, где он работал по вечной мерзлоте, а впоследствии был переведён в

Предание семьи Флоренских о сохранении главы преподобного Сергия

Отец Павел через Успенские ворота прошёл в Лавру и направился в келью наместника. О чём говорил они с архимандритом Кронидом, знает только Гос-

подь. Лишь стены древней обители были свидетелями тайной вечери, на которую сошлись члены Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры П. А. Флоренский, Ю. А. Олсуфьев, а также, вероятно, граф В. А. Комаровский и ставшие

впоследствии священниками С. П. Мансуров и М. В. Шик. Они тайно вошли в Троицкий собор и сотворили молитву у раки с мощами Сергия Радонежского. Затем вскрыли раку и изъяли честную главу Преподобного, а на её место положили главу погребённого в Лавре князя Трубецкого. Главу Преподобного схоронили в ризнице и покинули Лавру, дав обет молчания, не нарушимый ими во всех тяготах их земного бытия. Только в наши дни по крупицам, по разрозненным воспоминаниям удалось воссоздать картину событий восьмидесятилетней давности. <...>

В начале 30-х гг. накатилась новая волна арестов, в 1933 г. был арестован П. А. Флоренский. В посадскую тайну посвятили Павла Александровича Голубцова, ставшего позже архиепископом Новгородским и Старорусским. Голубцов тайно перенёс ковчег и схоронил его в окрестностях Николо-Угрешского монастыря недалеко от Люберец. Вскоре П. А. Голубцов также был арестован, а из заключения попал на фронт. После демобилизации он перенёс дубовый ковчег в дом племянницы Олсуфьева Е. П. Васильчиковой. <...>

Е. Васильчикова также проходила по сергиево-посадскому делу. Чудом с помощью Е. П. Пешковой ей удалось избежать лагерей. С трепетом говорила Екатерина Павловна о том, как хранила ковчег, поставив на него для конспирации цветочный горшок. Слово тепло какое шло от того места, вспоминала она. <...> На Пасху 21 апреля 1946 г. Лавра была вновь открыта, а глава Преподобного втайне заняла своё прежнее место в его гробе. Мощи Преподобного были возвра-

щены Церкви. Возвращён был и Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры. Троицкий же собор оставался в ведении музея. Там же оставалась и

серебряная рака для мощей с сенью, возведённая в царствование императрицы Анны Ивановны. Раку передали Церкви после того, как кто-то из заезжих чужеземцев выразил недоумение, почему рака и мощи находятся в разных соборах. Троицкий собор вернули Церкви позже. И только тогда мощи Преподобного заняли своё место.

Вот эту-то тайну и хранил все годы заключения и лагерей священник Павел Флоренский. В этой тайной его жизни не было места страху, унынию, отчаянию. Из этой жизни он мог об-

щаться с близкими тем способом, которым продолжает это делать сейчас – через молитву и Господне посредничество. «Я принимал... удары за вас, так хотел и так просил Высшую Волю», – писал о. Павел жене и детям (18 марта 1934 г.). Но он нёс страдания и за сохранение Тайны. Он оберегал одну из немногих неосквернённых святынь России. Быть может, в этом и состояло церковное служение, возложенное на него в главном месте и в главный момент его земного пути...

Источник: www.wikipedia

П. А. Флоренский с женой

М. Нестеров. Философы (П. А. Флоренский и С. Н. Булгаков)

Сергей Кокурин

Праведники XX века. Лики правды

Среди сонма новомучеников и праведников XX века, прославленных и ещё ожидающих прославления нашей Церковью, очень важно различить не только имена, но и лица. Цифры и бесконечные строки мартирологов, конечно, могут впечатлять, раскрывая масштабы подвига веры, но только личная правда, живой её лик способны актуализовать в Церкви, получившей небывалую свободу и этой свободой сегодня испытываемой, опыт тех, кто свидетельствовал о Христе в годы гонений и тотальной несвободы. Мне посчастливилось знать родственников двух замечательных киевских священников: новомученика прот. Александра и праведника мира прот. Алексея Глаголевых, отца и сына, о которых я и хочу рассказать

Отец Александр Глаголев

Александр Александрович Глаголев (1872–1937), «добрейший отец Александр», как называли его киевляне, настоятель церкви Николая Доброго на киевском Подоле, был арестован в ночь с 19 на 20 октября 1937 г. «за активное участие в антисоветской фашистской организации церковников» и через 36 дней скончался на допросе в Лукьяновской тюрьме. Следователь, который вёл его дело, через год был осуждён «за применение к подследственным недозволенных приёмов». Сидевший вместе с о. Александром священник Кондрат Кравченко, сосланный за Полярный круг в парусиновых тапочках, вернувшись в 1946 г. в Киев, с ужасом вспоминал два ночных допроса в Лукьяновской тюрьме, когда его часами заставляли стоять в неудобном положении с запрокинутой головой. По его словам, о. Александра таким образом допрашивали 18 раз. Официальная бумага, пришедшая в 1944 г. из Москвы, уведомила, что А.А. Глаголев умер 25.11.37 г. от уремии и сердечной недостаточности. Не проясняют правды и материалы следственного дела, ставшие ненадолго доступными в середине 90-х: в них отсутствуют протоколы допросов, обвинения людей, по показаниям которых

был арестован о. Александр, нет имён обвинителей, нет очных ставок с членами «фашистской организации». Надо, видимо, смириться с тем, что официальной правды мы никогда не узнаем – возможно, потому, что её вовсе не существует. Но есть правда другая, которую мы не вправе забывать. Это правда любящих, помнящих, благодарных потомков.

О. Александр принадлежал к той удивительно многогранной и щедро одарённой породе русских людей, которой была богата Россия конца XIX – начала XX вв. Выходец из российской глубинки (с. Покровское Тульской губернии), сын сельского священника, он блестяще закончил духовную семинарию в Туле и в 1894 г. был направлен за казённый счёт на учёбу в Киевскую духовную академию. По её окончании его оставили преподавателем на кафедре библейской археологии и древнееврейского языка. С этого времени и до закрытия КДА в 1924 г. он будет связан с академией неразрывными узами – как её преподаватель, духовник, ректор. О его безусловном авторитете среди коллег говорит и тот факт, что он стал первым демократически избранным в 1905 г. ректором КДА, он был и её последним ректором в

Дмитрий Стронец

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ КУМИРА
У ГРАДА МИНСКА
В ЛЕТО ДЕВЯТОГО ГОДА
ОДА

собиратель земель Иосиф
мы младенцев тебе приносим

ты пожри их владыка Сталин
и сваря нам детей из стали

ты в урочище Куропаты
поплыви на штыке лопаты

да отверзи косматы веки
с новой думой о Человеке

Анатолий Жигулин

* * *

Россия Бога не забыла,
Хоть муки крестные прошла,
Но всё же свято сохранила
Частицу веры и тепла.

И от одной от малой свечки
Зажглась могучая заря.
И стало ясно: вера вечна,
Как вечны солнце и земля.

Старинной улицей московской
С названьем новым и чужим
Идём, спешим
по кромке скользкой,
К своим троллейбусам бежим.

Ещё февраль сгущает краски.
Ещё под наледью трава.
Но близок день
вселенской Пасхи,
Пора святого торжества.

И верба расцветает в банке
В лучах нежаркого тепла.
И дерзко церковь на Лубянке
Звонит во все колокола.
1991

Анатолий Владимирович Жигулин – поэт, автор автобиографической книги «Чёрные камни». Потомок поэта-декабриста В.Ф. Раевского, он был осуждён в 1949 г. за участие в юношеской подпольной антисталинской организации и прошёл все круги ГУЛАГовского ада: тюрьмы, лагеря Прибайкалья, Колыму. Это не поколебало его веры в Бога.

20-е гг., когда академия перешла на полулегальное существование. В эти годы А. Глаголев вместе с другими профессорами КДА продолжал готовить студентов у себя дома. С преподавательской была тесно связана научная и просветительская деятельность А. Глаголева.

В 1900 г. 28-летний богослов защищает магистерскую диссертацию и сразу обращает на себя внимание как талантливый библиист, автор фундаментального труда «Ветхозаветное учение об ангелах», в котором впервые в отечественной библиистике систематически и наиболее полно была изложена ветхозаветная ангелология. Молодого учёного избирают членом Комиссии по научному изданию славянской Библии, по приглашению профессора А.П. Лопухина он пишет комментарии для Толковой Библии. В Киеве А. Глаголев активно участвует в жизни Религиозно-просветительского общества и различных общин, объединявших столь разных людей, как профессора КДА В.И. Экземплярский и П.П. Кудрявцев, профессор университета В.В. Зеньковский – будущий основатель Российского студенческого христианского движения, весьма почитаемый св. Иоанном Кронштадтским и старый друг о. Александра прот. Михаил Едлинский, афонский монах, «миссионер чайных и ночлежек» архим. Спиридон (Кисляков), совсем молодой Анатолий Жураковский – горячий проповедник и основатель знаменитой общины, ставшей в 30-е гг. ядром «катакомбной церкви» в Киеве, и духовный глава церковного подполья архиеп. Антоний (Абашидзе) – бывший ректор Тифлисской семинарии, из которой в своё время был исключён Сталин...

Широкою, поистине общероссийскую известность Александру Глаголеву приносит участие его в качестве богословского эксперта в знаменитом судебном процессе по делу Бейлиса, проходившем в Киеве в 1913 г. Спустя почти десять

лет, в 1922 г., на другом суде – над Петроградским митр. Вениамином (Казанским) его адвокат Гурович заявил красным судьям, что он, еврей, счастлив засвидетельствовать в лице священника Александра Глаголева правду на киевском процессе. Напомним, что ме-

О.Александр, Коля, Магдалина, Алексей и Татьяна Павловна Глаголевы, 1930 г.

щанину Менделю Бейлису, а в его лице и всему еврейскому народу инкриминировали ритуальное убийство православного мальчика Андрея Ющинского. Обвинительный пафос организаторов процесса поддерживался не только антисемитски настроенными обывателями, но и властью (в частности, министром юстиции Щегловитовым) и некоторыми представителями духовенства (в т.ч. и католического), и от православного священника ожидали скорее поддержки обвинения. Несомненно, Александр Александрович был верным сыном России, лояльным к власти. Его, пожалуй, можно назвать и консерватором. По-видимому, эти черты – лояльность и консервативность – сыграли свою роль при его назначении экспертом по делу Бейлиса. И однако, будучи в личном плане мягким и бесконечно уступчивым, Александр Глаголев констатировал объективную невозможность с точки зрения учения Ветхого Завета и иудейской религиозной практики принесения человеческих жертв. Своим заключением он по сути выбил почву у обвинения. Но думается, что не собственно экспертное заключение (Бейлиса защищали выдающиеся адвокаты

и эксперты), а именно авторитетное слово кроткого пастыря и духовника многих киевлян повлияло на оправдательное решение присяжных, среди которых были в основном малообразованные крестьяне и мещане, не разбиравшиеся в тонкостях экспертизы. Не

случайно спустя десятилетия после процесса Бейлиса обыватели Андреевского спуска и Подола вспоминали о. Александра как защитника всех несчастных, гонимых, несправедливо осуждённых. О мужестве о. Александра мы имеем свидетельство и его старшего сына Алексея Глаголева – ещё одного замечательного киевского священника, вспоминавшего, что его отец в 1905 г. не боялся выйти в облачении с крестом в руке против толп черносо-

тенцев и останавливал погромы. Подобным образом поступал и его друг прот. Михаил Едлинский, но на этом, пожалуй, исчерпывается список священников, открыто выступавших против еврейских погромов в Киеве.

И однако в нашем сознании имя Александра Глаголева, священника и пастыря, стойко связано с другим образом, ставшим уже хрестоматийным – образом «отца Александра» из романа «Белая гвардия» М. Булгакова. Михаил Афанасьевич лично знал о. Александра, который был духовником их семьи и часто бывал в доме №13 на Андреевском спуске. Семьи Булгаковых и Глаголевых связывали узы долголетней дружбы. Афанасий Иванович Булгаков, отец писателя, был старшим коллегой Александра Глаголева по КДА. Общеизвестный факт – в 1913 г. о. Александр венчал будущего писателя с Татьяной Лапа в храме Николы Доброго (и в нём Турбины отпели свою маму). Нет сомнений, что булгаковский «отец Александр» списан с натуры достаточно верно. Автору удалось запечатлеть живые черты этого замечательного священника, которого Михаил Афанасьевич, несомненно, любил. Не случайно отец

Александр – единственный персонаж в «Белой гвардии», выведенный под собственным именем. Из романа мы узнаём также о «глаголевской топографии» – о «домишке священника», окружённом садом, в окна которого пахло сиренью. Это и есть дом Глаголевых на Покровской улице, пересекающей внизу Андреевский спуск, куда семья настоятеля храма Николая Доброго переехала в 1909 г. Именно сюда, в тесный, заваленный книгами кабинетик, где допоздна трудился священник, пришёл Алексей Турбин с вопросом: «Как жить будем?»

Церковь Николая Доброго в Киеве

Отнюдь не случайно Булгаков привёл своего героя к о. Александру в самое трудное время – после смерти матери героя. Известно, что Александр Глаголев принимал самое деятельное участие в судьбе многих людей. В частности, он помогал весьма бедствовавшей многодетной семье Булгаковых после смерти её главы в 1907 г. Внучка и крестница о. Александра Магдалина Алексеевна Пальян-Глаголева, жившая на Покровской до 1930 г., рассказывала, что в священническом доме к бабушке приходили в любое время дня и ночи. О. Александр всегда откликался незамедлительно. Он приютил в своём доме сбежавшую из деревни семнадцатилетнюю девушку Дуню (Евдокию Яковлевну Каштан), не пожелавшую по воле родителей выходить замуж за нелюбимого человека. Дуня стала няней сначала детей Александра Александровича и Зинаиды Петровны Глаголевых, а затем и их внуков – Магдалины и Николая. Пока были деньги – профессорские и авторские гонорары, о. Александр щедро раздавал их нуждающимся не только в Киеве, но посылал и в другие города (этим «заведовал» его более прагматичный младший сын Сергей). А в 20-е гг., когда

Киев наводнили толпы беженцев и выселенцев из «бывших», в маленьком доме на Покровской, 6 находили приют целые семьи. «Бывало до того тесно, что нянечка Дуня ночевала в кухне на плите, подложив снизу тюфяк», – вспоминает Магдалина Алексеевна. Безусловно, об этом не мог не знать будущий автор «Белой гвардии», живший неподалёку от Покровской улицы. Так что куда ещё он мог привести своего героя именно тогда, когда рушился весь мир?

Нам ничего не известно о последних тридцати шести днях жизни Александра Глаголева. Мы не знаем, как он погиб и где покоится его прах. По Киеву ходили слухи о том, что ночью из тюрьмы на Лукьяновское кладбище на грузовике вывозят трупы и сбрасывают в «братскую могилу». Сын о. Александра Алексей «дежурил» на кладбище, прячась за деревьями, и действительно видел, как на одной из аллей выбрасывали тела из грузовика в яму. Он не опознал тела отца, но запомнил место: там теперь установлен памятник Александру Глаголеву.

*Окончание – в очередном номере
«Приходской газеты»*

СРЕДИ КНИГ

Владимир Грудский

СЛАВА ДОБРАЯ, МРАЧНАЯ, ПОУЧИТЕЛЬНАЯ

Водолазкин Е.Г., Волков О.Г., Савкин А.А., Тарло Е.Г. Часть суши, окружённая небом. СПб, Logos, 2011. Издание выпущено при содействии Института русской литературы (Пушкинский Дом), РАН, Соловецкого музея-заповедника, Благотворительного фонда «Мир книжной культуры».

«Всем, кто интересуется историей и культурой России», – предуведомляет аннотация к этой книге-альбому. В данном случае лаконичное «интересуется» заслуживает уточнения. И вот почему.

Для названия книги найден прекрасный образ, поэтический и философский: «Часть суши, окружённая небом». Но в нём присутствует горечь печальной иронии. Потому что это книга о Соловках. Часть суши, которая по воле Господней действительно окружена небом. В буквально-пейзажном и

метафорически-духовном смысле.

Небо – и над головой, и окрест – оmyвает острова с разных сторон, отражаясь в беломорской воде, и оно же, как вся поразительной красоты здешняя природа, настраивает душу на особый, возвышенный лад. На мысли о Царствии Небесном, на молитву. Что и

привело сюда первых монахов, основавших монастырь, построивших храмы. Летописец пишет: «Бог открыл чудесно вскоре преподобному Зосиме, что житие его на острове Соловецком Ему угодно. Он

увидел на воздухе в небесном сиянии простёртое изображение прекрасной церкви, коей подобную после он самым делом воздвиг на том месте во имя Преображения Господня».

На протяжении пяти с лишним веков тут постоянно и временно жили, трудились поколения послушников, паломников, волнами накатывали гости, чуткие к православию, к отечественной истории и культуре, к удивительным красотам природы. Ну, а потом часть суши, окружённая небом, стала адом. Уже не по Божьей воле, а очень даже ей вопреки. Ад носил имя СЛОН: Соловецкий лагерь особого назначения. И гноили там, увы, не только уголовников и проституток. Немногим меньше было число «врагов народа».

Так вот, слово «интересуется» лаконично, но суть его многозначна. В этой связи выскажу убеждение: у нас, слава Богу, немало тех, кто проявляет интерес к истории и культуре не ради безотчётно-безбрежной любознательности или чтобы «свою образованность показать». Но – в поиске ответов на некоторые актуальные вопросы (как отмечает издатель, в истории Соловков, переживших «величайшие духовные высоты и немислимые падения», как в капле воды отражена история нашей страны). И эта книга для такого читателя – просто кладёзь. Нет, готовых ответов тут не найти. Но, как всякая хорошая книга, она побуждает, даже принуждает размышлять. Давая богатейшую для этого пищу. В виде огромного, но тщательно отобранного и блистательно организованного материала – иллюстративного и текстового. Он охватывает всю историю Соловков: старую, новую, новейшую – и выстроен очень оригинально. Как справедливо отмечено в той же аннотации, «перекличка монастырских и лагерных описаний создаёт особую драматургию».

Да, не роман, не художественный фильм. Не тот, словом, вид искусства, который – по определению – заставляет задуматься читателя-зрителя, воздействуя на его сердце, всколыхнув чувства. И тем не менее, перелистывая эти без малого восемьсот страниц, ты как бы следишь за волнующими перипетиями киноромана поразительной силы. Произведения, однако, не вымышленного, но строго документального, вместившего в себя сотни реальных героев, судеб, свидетельств.

И, между прочим, среди авторов свидетельств (а это и газетные публикации, начиная с «Архангельских епархиальных ведомостей», и рассказы безвестных монахов, паломников, гостей с материка, заключённых) немало знаменитостей, от поэта Н. Клюева, писателя М. Пришвина, художника В. Верещагина – до Д.С. Лихачёва, соловецкого «зэка», памяти которого, кстати говоря, посвящена эта книга-альбом.

Сердце щемит, когда, к примеру, читаешь расположенные одно за другим такие личные впечатления.

1872 г.: «Чудный уголок выбрали себе Соловецкие монахи. Тут бы хотелось видеть многолюдное население с звонким смехом детей, резвящихся в зелени лугов, с улыбками и песнями красивых женщин, с косарями не в клубках и рясах».

1923–1927 гг. «Каторжное население Соловков колебалось от 15 до 25 тысяч... На измученных, истомлённых тюрьмою и следствием людей накатывалось раздавливающее их волю бремя непрерывного бессмысленного труда, ими овладевала безнадежность».

1925–1928 гг. «...вследствие чрезмерного многочисленности заключённых... арестанты размещены в самых ужасных антисанитарных и антигигиенических условиях».

Или видишь фотографию колокола Благовестник, замечательного образца старорусского литейного искусства, изуродованного пулями лагерных охранников (зачем в него-то стреляли?!).

Или два фото с берёзами. На одном, просто жутом, они формой и цветом поразительно напоминают саксаулы – корявые, скрюченные, тесно переплетённые стволы, до самого верха голые. Ни дать ни взять лагерные сидельцы в бараке...

А другое фото – просто мистика! Ствол живой берёзы с двумя толстыми ветвями, расположенными на одном уровне и под прямым углом к стволу. Это же православный крест! И, как следует из пояснения Евгения Тарло (юриста, учёного, сыгравшего решающую роль в издании книги), «Крест (берёза) вырос на месте молитв и страданий узников лагеря, образованного на месте храма».

А вот ещё один, говоря языком кино, монтажный стык. Лозунг советской власти: «Железной рукой загоним человечество к счастью». И слова из лагерной песни, которую, похоже, пели на мотив развесёлого «Гоп со смыком»: «...Там творились страшные дела;/ в муравейник нас сажали,/ шкуру заживо снимали,/ ах, зачем нас мама родила?!»

Какую бы мысленную нить ни протянул вдумчивый читатель от соловецких духовных высот и немислимых падений к нашим дням, со своей стороны я хотел бы напомнить высказывание одного историка: «История – это есть политика прошлого, без которой нельзя понять политику настоящего». А кому надлежит понять? Да каждому из нас. А зачем? Много ли среди нас тех, кто – если надо – способен вмешаться в дела политиков, повлиять на них? Утверждаю: много. Даже в условиях относительной демократии. Главное – иметь собственное осмысленное мнение. И не скрывать его от своего окружения. И, например – если вы житель Москвы или Питера, – прийти к Соловецкому камню в День памяти жертв политических репрессий...

Лично мне книга, о которой идёт речь, ещё раз напомнила вот о чём. Господь, как известно, создал человека по образу и подобию Своему. То есть наделил нас свободой воли, способностью любить и творить. И как же были использованы эти дары в дивном земном уголке, который окружён небом? Почему одни наши собратья употребили свободу воли для того, чтобы отнять свободу у других, ни в чём не повинных? Способность творить – для кровавых ухищрений «загнать человечество к счастью»? Ну, а любовь к ближнему – это и вовсе запретные «поповские сказки».

Юлия Зайцева

НЕСТРАШНАЯ КНИГА О СТРАШНОМ

Щипкова Т.Н. Женский портрет в тюремном интерьере. – М.: 2011.

Книга «Женский портрет в тюремном интерьере» – воспоминания Т. Щипковой о трёх годах, проведённых в колонии на Дальнем Востоке. За религиозное просвещение и участие в подпольном христианском семинаре её – лингвиста, специалиста по старофранцузскому и старорумынскому языкам, преподавателя Смоленского педагогического института в 1980 г. лишили учёной степени, выгнали с работы, а потом посадили, обвинив в... хулиганстве.

«Они, бедные, не знали, что со мной делать: всю жизнь имели дело с уголовными преступницами – и вдруг им привозят из Москвы “религиозницу”, замаскированную под хулиганку... Начальник оперчасти свирепел при виде меня, у него краснела шея, и он не уставал повторять: “Таких, как она, надо стрелять”».

Книгу свою Татьяна Николаевна (1930–2009) начала писать почти сразу после освобождения. Ей не давали покоя слова одной из сокамерниц в новосибирской пересылке: «Ведь ты, когда выйдешь, напишешь про всё это?»

И она написала – про всё. Про весь микрокосм тюремной преисподней: систему пересылок, устройство Уссурийской колонии, тюремную медицину и гигиену (точнее, их отсутствие), судьбы отдельных эзек и «воспитателей», принудительный труд, наказания и т.д. «Это книга о страшном, в ней описаны ужасные вещи, настоящий ад, но её не страшно читать», – говорит сын автора, православный публицист Александр Щипков.

Почему книга, законченная в конце 1980-х гг., не была издана раньше? А. Щипков считает: причина – отсутствие в ней

обличительного пафоса: «Мы пытались опубликовать книгу в 90-х, но её никто не взял. Тогда много выходило лагерных мемуаров. Как правило, это тексты пострадавших, несправедливо обиженных людей, жаждущих если не возмездия, то, по крайней мере, справедливости. Это свидетельства, обличающие режим, эпоху, советскую власть. А в книге мамы нет “антисоветчины”... Её книга не обличает, она наполнена жалостью, болью за людей. Мы специально вынесли на обложку её слова: “Не обеляю их, но жалею и призываю жалеть”».

«У мамы не было ощущения, что она сидела несправедливо, – продолжает Александр. – Не в том

смысле, что её правильно посадила советская власть... Но с духовной точки зрения, вспоминая прожитую жизнь, какие-то свои несправедливые поступки, она воспринимала своё заключение как вещь закономерную, заслуженную. Господь так рассудил, значит, за что-то это надо,

для какого-то научения необходимо – примерно так. Мне трудно говорить о такой высокой категории, как смирение. Но никогда у неё не было жажды реванша (что вообще свойственно человеку: ты незаслуженно получил наказание и хочешь извинений, восстановления справедливости). Именно поэтому она отказалась хлопотать о реабилитации, что в начале 90-х было относительно легко сделать. Мы предлагали ей этим заняться, “Мемориал” готов был помочь. Она мягко, даже немного шутливо отказывалась: “Да зачем мне это нужно!” ...И, конечно, после 1991 г., когда началась настоящая религиозная свобода, она никогда не продавала свой героизм».

Адекватное миссионерство

Сын привёз маме в зону Евангелие. «Каким-то образом он сумел уговорить администрацию, и мне позволили иметь Евангелие при условии, что я никому не буду его давать», – пишет Татьяна Николаевна. Но она не смогла не поделиться Благой вестью: жажда веры у «униженных до последней крайности людей» была велика. В лагере не много было таких, с которыми можно было бы сразу читать и обсуждать Евангелие. Большинство обращалось к ней, религиознице, с конкретными просьбами: «Мать, ты молитвы знаешь? Напиши хоть одну, по сильнее, чтобы от неё эта гадина Люська ослепла или оглохла». Правда, такие запросы поступали редко. Зато в настоящих молитвах нуждались многие. Татьяна Николаевна писала их десятками. «Тоже не обходилось без вопросов: “А где её держать, чтобы лучше подействовала? Под рубашкой?” Я шла на хитрость: “Под рубашкой у тебя её зашмонают, лучше всего в голове”. – “Как это?” – “А наизусть выучи”. Без торгов, но учили: оттуда не зашмонают». В наше время такой специфический способ проповеди назвали бы «адекватным миссионерством».

Однажды девицы в камере заигрались с чёрной магией. «Среди ночи одна из них меня разбудила: она

не могла уснуть от ужаса, её трясло. Я спросила, была ли она когда-нибудь в церкви – нет, никогда не была; видела ли она в книгах старинную картинку – женщина сидит, на голове покрывало, на руках ребёнок держит, вокруг головы золотой круг. Да, она помнит, она понимает, о какой картинке я говорю. Я посоветовала ей лечь, закрыть глаза, вызвать в памяти этот образ, сосредоточиться на нём и повторять: «Помоги мне». На другой день она сказала, что теперь знает, Кого просить, когда очень плохо».

Татьяна Николаевна устроила в лагере подпольную школу: тайком занималась с женщинами французским, читала и обсуждала вместе с ними книги Достоевского, которые оказались в лагерной библиотеке, беседовала с ними о вере. Оказалось, что даже надсмотрщики тянулись к знаниям, которых не давала советская школа: контролёры изымали из писем церковные календары, чтобы выяснить, когда будет Пасха или Троица. А начальник лагеря в ответ на неоднократные напоминания о том, что ей обязаны при освобождении вернуть Новый Завет как принадлежащее ей имущество, простодушно сказал: «Татьяна Николаевна, должны же вы понять, что нам тоже хочется почитать эту книгу, а где её взять? Позвольте прочитать». Она, разумеется, позволила.

Неизменная рыцарственность духа

Говорят, человек, вернувшийся из зоны, приходит в себя столько же лет, сколько он просидел. А. Щипков с этим согласен. «И у мамы года три ушло на восстановление. Заключение сильно повлияло на неё психологически: например, она не могла, как прежде, переходить улицу, терялась. А когда на неё покрикивали в магазине или трамвае, она начинала плакать – ощущение постоянного давления, унижения, которое приходилось переживать в зоне, долго её не оставляло».

Со временем Татьяна Николаевна получила паспорт, устроилась вахтёршей в один из вузов, стала ходить в Публичную библиотеку и в филармонию и... принялась за старое: занялась религиозным просвещением. А. Щипков: «Мама переписывала и сшивала вручную ниточкой несколько листов с 3–5 молитва-

ми, самыми необходимыми (Отче наш, Богородице Дево, Оптинских старцев, Ефрема Сирина), и раздавала эти листочки у Свято-Никольского храма. Тогда же нельзя было просто купить в церкви молитвослов! А у неё было очень плохо со зрением, особенно после лагеря: глаукома грозила полной слепотой. Помню, часто она сидит вечером, поздно, при настольной лампочке. «Мама, хватит, береги глаза!» – а она пишет и пишет. Казалось бы, как человек, столь широко образованный, она могла бы найти себе другую форму участия в жизни Церкви, но она выбрала это. ...Общение в лагере с совсем простыми, необразованными людьми многому её научило...»

В 1991 г. Татьяну Николаевну пригласили преподавать французский язык в гуманитарной школе при Санкт-Петербургском институте богословия и философии, где она проработала более 15 лет. Помимо ежедневных занятий она успевала писать 4-хтомный учебник французской грамматики, переводить богословские романы Леона Блуа, сочинять для внуков пьески к Рождеству и Пасхе. О том впечатлении, которое производила на учеников скромная учительница, пишет в приложении к её книге историк А. Митрофанов: «Для нас, совсем ещё юных слушателей, было очевидно, что та благородная рыцарственность духа, которая вызывала в наших сердцах образы Жанны д'Арк и маркизы де Боншан и которая явственно предстала перед нами в лице Татьяны Николаевны, была всегда неизменной. Она была всегда одной и той же и в классе за учительским столом, и в лагерном бараке, среди уголовниц, которые, будучи воспитанными без малейшего представления о Боге и Евангелии, обретали в лице Татьяны Николаевны подлинный пример духовного борения за истину Христову».

Книга Т.Н. Щипковой «Женский портрет в тюремном интерьере» рекомендована к публикации Издательским Советом РПЦ. Её не найти в светских магазинах: издатели распространяют её через церковные лавки Москвы, Санкт-Петербурга и Смоленска.

Источник: журнал «Нескучный сад»

Исповеднический женский подвиг периода гонений чрезвычайно велик. Безвестные монахини, жёны и сёстры духовенства, бесчисленные простые прихожанки погибали в лагерях и тюрьмах. Остававшиеся на свободе смиренно и кротко, незаметно совершали своё христианское служение: сопровождали священнослужителей в гонениях и ссылках, простаивали ночи напролёт у тюремных дверей, чтобы сделать передачу, оберегали оставшиеся храмы, спасали святыни от грабежа и разорения. «Белые платочки», как с любовью называл их свт. Патриарх Тихон, непоколебимо стояли в храмах на богослужении в самые беспросветные годы, когда могло казаться, что православная жизнь, мир и благополучие уже никогда не вернутся.

Газета «Нью-Йорк Православный» №1(85). Янв.-февр. 2012

www.brooklyn-church.org

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв, Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции:
 Столешников пер., д. 2, комн. 12.
 Тел. (495) 629 10 11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
 с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»